

Информационные материалы к содержанию учебного предмета.

2 год обучения – 6 класс:

Традиционная культура кубанского казачества.

С первого дня Земной жизни Православие определяло весь жизненный путь казака, от крещения до отпевания при отходе его в мир иной, определяло его мировоззрение и весь ежегодный круг обрядов.

Таинству крещения казаки предавали огромное значение, утверждая, что до крещения у младенцев нет души, а дети, умершие не крещеными, не явятся на страшный суд. Отсюда большое уважение к восприемникам - крестной и крестному. Перед тем, как нести ребенка в церковь на крещение, его клали в красный угол, к иконам, и молились: «Определи ему, Господи, талант и счастье, добрый разум и долгие годы». Когда у младенца прорезывались зубы, родители, посадив его на лошадь, возили в церковь служить молебен Иоанну Воину о том, чтобы он был храбрым казаком.

Дети, по понятиям казаков - признак благополучия, признак «Благословления Господня над семьей». В связи с этим особое внимание уделялось такому важному элементу брачной обрядности, как венчание. Свадебная обрядность так же была тесно связана с Православием. После согласия жениха и невесты на брак, их ставили рядом и, помолившись Богу, благословляли, приговаривая: «Дай же Бог нам слышанное видеть, желанное получать».

Сваты, подходя к дому, говорили три раза: «Господи, Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй нас». Из дома отвечали: «Аминь» и отворяли двери. В день свадьбы с благовестом к обедне отец и мать благословляли святой иконой невесту, которая, положив три Земных поклона, целовала Святой лик, кланялась в ноги родителям. Жених, получив благословление своих родителей, отправлялся к невесте. Впереди шел священник с крестом, затем мальчики несли благословленные образа с пеленами. Церковное венчание было единственным доказательством законности брака.

На Рождество ходили Христа славить, начиная с дома атамана. В домах пели: «Христос рождается» и пр. На Троицу водили хороводы. Молодежь устраивала вечеринки. Особо почитали престольные праздники станиц. На престольные праздники, Рождество, Пасху, в день Государевых именин устраивали общественные угощения. На проводах казаков на службу духовенство обязательно служило молебен. По усопшим воинам ежегодно всей станицей служили торжественные панихиды.

Православная вера отражалась во многих мелочах повседневной жизни, ни одного сколько-нибудь важного дела не начинали без молитвы. Часто за советом шли к священнику. Давали различные обеты.

Твердым было понятие греха. «Грешно родственникам промеж себя невест сватать - до 4-х родной стороны» (на 4-х родной стороне уже было разрешено жениться) «Тяжкий грех с родителями ссориться. Отца не почел,

значит, Бога не почел». Неисполнение предсмертной воли родителей считалось тяжким грехом, это означало не давать родителям покоя в гробу и тревожить их кости.

Человек не смеет отнять жизнь - жизнь, которую даровал Бог. Казаки остро чувствовали свою вечную духовную связь с умершими родителями. Накануне свадьбы жених и невеста ходили на могилы родителей или родственников - «Отца и мать уважать надо - на том свете пригодится». Дети не должны ничего предпринимать без согласия и родительского благословения. После смерти их поминают в день их рождения и смерти, раздавая милостыню нуждающимся и подавая на поминальный стол храма. Особо почитались при раздаче милостыни нищие, калеки (или как раньше называли - убогие), обездоленные, одинокие старики и старухи преклонного возраста, нуждающиеся в помощи своего хутора, станицы. Дети знали, где проживают эти одинокие старики и старухи и разносили по заданию матери или отца им готовую снедь: пирожки, пышки, лепешки, блины, а также крупу, муку. Самая действительная и угодная Богу милостыня - это тайная, чтобы никто не знал, кроме Бога, добро, которое ты делаешь.

Наиболее состоятельные казаки запрягали в повозку лошадь, насыпали в нее зерна, а сзади повозки привязывали корову, намотав ей на рога ткани (по-казачьему – полотно), выезжали из станицы или хутора подальше и оставляли эту упряжь, как подаяние на дороге. О виде этой милостыни люди знали, и, не испытывающие нужду считали за грех воспользоваться этим подаянием.

Не уважающий родителей сын обязательно будет в аду, а на этом свете их наказывали лишением родительского благословения, а без него человек пропадет - вся жизнь пойдет неладно. Поэтому даже ушедшие от отца, образумившись, приходили, раскаивались и просили: «Дай, мол мне, батя, мое благословение, а то совесть мучает». В крайних случаях, очень редких, родители проклинали непослушных детей. Материнское проклятие было не таким страшным: «Мать скажет слово в сердцах, а потом сама же начинает отмаливать. А если отец проклял - тут и конец, и рад бы, а не воротишь».

Судьи садились за стол, предварительно сотворив Крестное Знамение и сказав: «Благослови, Господи». Снятие со стены иконы и целование ее считалось средством доказательства своей невинности, во многих случаях вор не решался на такую клятву - «снять икону со стены» и признавался в преступлении. Если виновный не признавался, служили молебен Иоанну Воину и ставили свечу (верхом вниз), чтобы его мучила совесть. Старались не ругать вора, а желать ему добра, служили молебен за его здоровье, чтобы его замучила совесть. Нередко это приводило к раскаянию. Станичный суд мог приговорить и к церковному покаянию.

Информационно-методический материал:

- 1) Фролов П.З. *Казачья доля. Краснодар, 2014, с.176-179;*
- 2) Бондарь Н.И., Жиганова С.А. *Фольклор и этнография Кубани. Краснодар, 2009.*
- 3) *Плакаты ККВ 2016г. Православие в жизни казачества.*

Казачество – братство людей, объединённых особым состоянием духа, нравственности и морали. Казаки – православный народ, защитники Веры и Отечества, имеющие свою самобытную культуру, традиции и обычаи. Славное прошлое в казачестве – общее всегда было выше личного. Казаки всегда служили родной земле – Святой Руси, своему народу и своему государству. Нынешние казаки – потомки и наследники первопроходцев, сотворивших Россию.

Превыше всего в Казачестве всегда была **КАЗАЧЬЯ ВОЛЯ** и **НАРОДОПРАВСТВО**.

Заповеди казаков в стихах

(вольное изложение казачьих заповедей)

*О казачестве всегда
Слава по Руси плыла.
На Дону и на Кубани
Казаки поныне славят,*

*Свою волю, власть народа.
Соблюдают очень строго
Десять заповедей святых.
Изучи, дружочек, их.*

**1. Честь и имя казака
В жизни главные всегда.**
*С детства честью дорожи
И достоинство держи.
Коль не прав, так признавай,
Злобу в сердце не пускай.
Не завидуй и не лести,
С высока всех не учи.
Над гордынею борись -
Если надо, то смирись.
Стойким будь везде, всегда.
Пусть открытая душа
Добродушием слывет.
Так казак всегда живет!*

**2. Есть у каждого права -
«Нет ни князя, ни раба».**
**Все равны в своих правах,
Но ответственны в делах.**
*Все, что принято на Сборе
Почитай своим законом.
Каждый вправе выбирать,
За других голосовать.
Если этого заслужит,
Атаманом может стать.
Каждый вправе говорить.
Только если строй стоит,
Командир имеет право
Слова лишнего лишить*

**5. Слово дал – его держи,
Казачьим словом дорожи!**
*Помни, слово казака
Было верное всегда.
Лучше мудро промолчать,
Чем впустую обещать.
Ну, а если говоришь –
За собой всегда следишь.*

**6. Старость всюду почитай,
Стариков не обижай.**
*Мудрость старых казаков
Выше сотни гордецов.
Слово старших почитая
Мы ошибок избегаем.
Пожилого казака
Почитай как за Отца,
Престарелую казачку
Своей Матерью считай.*

**7. Память предков сохраняй,
По обычаям решай.**
*Если в чем-то есть сомненья
По обычаям народа
Лучше в жизни поступай.
Веры предков придержишь,
За обычай свой держись.*

**3. По делам лишь одного
О казачестве всего
Судит весь честной народ.
Так что помни наперед:
Честен будь при казаках,
Чист в поступках и делах.
Не прельщат тебя корысть
И стяжательство. Борись
За других и за себя.
Не буйнь и не ругайся,
Не кури и не болтайся,
Будь прилежным и опрятным
И спиртным не увлекайся.
Бедным всюду помогай,
Руку страждущим подай.
Будь примером всем всегда -
Вот в чем участь казака!**

**4. Стойким будь, служи народу,
Охраняя мир, природу.
За Россию, честь свою
Жизнь не грех отдать в бою!
Не для собственной корысти
Службу в жизни выбирай,
А служение Отчизне
За казачий долг считай.
Не твори себе кумира -
А борись за справедливость!
Веру в Бога почитай
И Россию защищай.**

**8. Если трудно – погибай,
Но товарища спасай!
В службе, в доме, на работе,
На рыбалке, на охоте
Другу всюду помогай,
Если надо – выручай!**

**9. Век служи и век трудись –
Такова казачья жизнь!
Не гордись чужим добром,
А живи своим трудом.
Обеспечь свою семью,
Презирая лень свою.**

**10. Береги свою семью,
Почитай свою родню.
Святыня брака – есть семья,
Нос совать сюда нельзя.
Старших в доме почитай,
Младших ты не обижай.
Чти отца свою и мать,
И воспитывай ребят
В духе предков-стариков
И старейших казаков.
Защищай свою жену –
Береги свою семью!**

**Надо казаком родиться,
Чтоб весь век судьбой гордиться!**

Информационно-методический материал:

1) Плакаты ККВ, 2016. Казачьи заповеди.

Казачья доблесть. Поминовения казаков, геройски погибших.

Тиховские поминовения

В первую субботу мая (согласно Закону Краснодарского края от 14 декабря 2006 года № 1145 «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае») в поселке Колос Красноармейского района казаки Таманского отдела собираются на Тиховские поминовения. Они посвящены событиям времен Кавказской войны.

Один из участков границы - Ольгинский кордон (территория современного Красноармейского района), - охранял 4-й конный полк, под командованием полковника Льва Тиховского. Гарнизон состоял из 150 солдат и казаков при одном орудии. Именно в их руках была судьба двух

казачьих станиц, находившихся неподалеку, - Ивановской и Старонижестеблиевской.

Ночью 18 января 1810 года кордон подвергся нападению 4-тысячной толпы черкесов, которые переправились на правый берег Кубани. Ольгинский кордон почти сразу был взят в блокаду; на помощь гарнизону смогли прийти только 50 казаков во главе с есаулом Гаджановым. Сначала «тиховцы» думали обороняться под защитой рва и вала. Но когда полковник увидел, что толпы горцев бросились грабить казачьи станицы и уводят в плен стариков, женщин и детей, он решительно приказал идти на вылазку. Ожесточенный бой кипел с 8 часов утра до полудня. Когда черкесы уже начали уступать, и победа казаков казалась близкой, с левого берега Кубани неожиданно переправился еще один вражеский отряд. А когда были израсходованы все снаряды, на отряд Тиховского обрушилась еще и конница. В неравном бою погибли 147 казаков-героев. Их похоронили на следующий день в братской могиле у Ольгинского кордона.

Спустя, более чем, полсотни лет, 23 ноября 1869 года, на братской могиле героев-ольгинцев был установлен памятник в виде большого каменного креста. Со временем братская могила была утрачена, но в 1973 году восстановлена стараниями историка-краеведа, известного ученого Почетного жителя города Краснодара Виктора Соловьева. Традиция проведения Тиховских поминовений существует с 1991 года и ежегодно на них приезжают около 3000 казаков и детей.

Липкинские поминовения

В первую субботу сентября в станице Неберджаевской казаки Таманского отдела проводят Липкинские поминовения в память о героической обороне Георгиевского поста в период Кавказской войны в 1862 году у реки Липки (Неберджай) Крымского района.

Георгиевский пост находился в составе Адагумской коммуникационной укрепленной линии. Службу на нем несли 34 пластуна под командованием сотника Ефима Горбатко, они охраняли выход из Неберджаевского ущелья. Оттуда натухайцы - представители воинственного черкесского племени - совершали набеги на кубанские станицы. Их целью было разграбить и уничтожить недавно основанные станицы Адагумского Казачьего полка - Верхне- и Нижне- баканскую.

В первых числах сентября на Липкинском посту находились сотник, урядник, канонир и 32 казака. Проведать мужа приехала жена сотника Марианна Горбатко. Ночью с 3 на 4 сентября двинулся неприятель численностью до 3000 пеших и 1000 конных; впереди шли дозорные. Но у входа в Неберджаевское ущелье они наткнулись на казачью залогу внезапность нападения была сорвана. На посту казаки приготовились к бою. Канонир сделал несколько сигнальных выстрелов, но из-за дождя и ветра они не были услышаны на других постах. Судьба уготовила липкинским казакам участь сражаться в одиночку и погибнуть в неравном бою. Две атаки они

успешно отбили. Во время третьей наступающие приблизились к укреплению; казаки отбивались штыками и прикладами, шли врукопашную. Сотника Горбатко сразил pistolетный выстрел, после чего противники бросились к офицеру, - решив поглумиться над телом убитого, но на их пути встала Марианна. Одного горца она убила выстрелом, другого - заколола штыком. Атакующие пришли в смятение от того, что женщина шла на них со штыком наперевес. В следующую минуту она была убита. Оставшиеся в живых 18 казаков укрылись в казарме и вели стрельбу оттуда, но вскоре неприятель поджег ее. Резерв прибыл на пост утром 4 сентября. Прах героев был захоронен рядом с бывшим постом на берегу реки Неберджай.

Сегодня на месте захоронения воинов стоит памятник, где ежегодно собираются казаки со своими семьями, школьники и все, кто желает почтить память героически погибших братьев - защитников Георгиевского поста.

Гречишкинские поминовения

Каждый год в середине сентября на территории Кавказского района проходят Гречишкинские поминовения. Они посвящены подвигам кубанских казаков, защищавших на южные рубежи России от нападения горцев.

С 1803 года охрану кордонной линии по границе с Турцией на участке «Тифлисская - Казанская» несли казаки этих станиц. В станице Тифлисской (с 1936 года - Тбилисской) казаками командовал сотенный командир Андрей Леонтьевич Гречишкин. В русско-турецкую войну 1828-1829 годов турецкая агентура сумела подтолкнуть темиргоевских князей Айтековых к нападению на кордонную линию с целью снижения позиции России на переговорах о мире. Сотнику Гречишкину было приказано произвести разведку местности за Кубанью в междуречье Кубани и Зеленчука, обратив особое внимание на район Волчьих ворот - места спуска к Песчаному броду через речку Зеленчук (на территории хутора Песчаного).

Волчьи ворота в то время представляли собой узкий и крутой овраг в береговой круче, по дну которого проходила дорога к броду.

14 сентября Андрей Гречишкин во главе 20 казаков при двух урядниках убыл в станицу Казанскую, где пополнил свою сотню 38 (по другим данным - 42) казаками и одним урядником. Все казаки были вооружены холодным и огнестрельным оружием. Таким образом, неполная сотня Гречишкина, вместе с командиром насчитывала или 62-65 казаков. Покинув станицу Казанскую утром 15 сентября, он повёл казаков на юг.

Расстояние в до Волчьих ворот было пройдено к середине дня. И здесь сотня встретила неприятеля - толпу горцев, во много раз превосходящую численностью не полную сотню Гречишкина; горцы шли в набег на Тифлисскую. В Казанскую за подмогой немедленно был послан казак Иван Кустов, владелец лучшего в сотне коня. Гречишкин понял, что в конном строю от горцев не уйти. Сотня спешила и в пешем строю стала отходить к Кубани, но неприятель, окружив казаков, открыл прицельный огонь. Тогда казакам пришлось заколоть своих верных лошадей, чтобы соорудить из них

бруствер. Так они приняли свои последний бой. Горцы дважды предлагали казакам сдаться, но они отказались. Тогда противники атаковали казаков в конном, а затем и пешем строю. Бой длился несколько часов, и масса горцев буквально задавила горсть казаков. Так у Волчьих ворот полегла сотня Гречишкина, на помощь к ним никто не пришел, в Казанской резерва просто не оказалось. Забрав у казаков все ценное, горцы, отказавшись от набега, ушли за Зеленчук, так как внезапность нападения уже была утеряна.

Погибшие казаки из Казанской были похоронены в братской могиле за Восточными воротами станицы. Впоследствии на ее месте была построена церковь во имя св. Георгия Победоносца, разрушенная уже после Великой Отечественной войны. Сейчас на ее месте стоит крест. Погибшие казаки из Тифлисской были также похоронены в братской могиле в своей станице за Ставропольским шляхом (сейчас там автостанция). В 1861 году на этом месте была построена часовня, разрушенная по приказу властей в 1934 году и восстановленная жителями станицы в 1995-м.

Казаки Кубанского войска ежегодно собираются у Волчьих ворот помянуть героически погибшую сотню Андрея Гречишкина. По традиции в поминовениях принимают участие казачья молодежь, старики, местные жители.

Поминовения «Кущевская атака»

В конце июля 1942 года войска 17-й немецкой армии форсировали реку Дон и двинулись на Кубань. Для того чтобы остановить их продвижение, командующий Северо-Кавказским фронтом С.М. Буденный выдвинул к реке Ея на рубеж Кущевская, Канеловская, Старощербиновская 17-й кубанский казачий кавалерийский корпус в составе 12-й, 13-й, 15-й кубанских и 116-й донской кавалерийских дивизий, танковой бригады Орловского училища. Они приняли бой с честью и выполнили священный долг перед Родиной. В эти дни казаки вспоминают, как их деды и отцы боролись за каждый дом, за каждый клочок земли, за каждую человеческую жизнь, взамен отдавая свою...

Уже 1 августа 17-й корпус вступил в бой и стойко удерживал участок обороны к западу от Кущевской. Однако в самой станице 101-й горнострелковой дивизии противника удалось захватить плацдарм, потеснив соседей-казаков – 216-ю стрелковую дивизию. Правый фланг корпуса оказался открытым, поэтому командир 17-го кавкорпуса генерал-лейтенант Н.Я. Кириченко решил ночным налетом 15-й кавалерийской дивизии во взаимодействии с 216-й стрелковой дивизией овладеть Кущевской. В ночь на 1 августа дивизия произвела налет на станицу, но он оказался безуспешным, так как 216-я стрелковая дивизия в бою не участвовала. Следующей ночью казаки предприняли новую атаку силами 15-й, 13-й кавалерийских дивизий и танковой бригады. Завязались ожесточенные бои. Три раза Кущевская переходила из рук в руки. 216-я дивизия и на этот раз не оказала поддержки казакам. В итоге 17-й кавалерийский корпус отошел на исходные позиции. В

этих ночных атаках на Куцевскую казаки 13-й кавалерийской дивизии уничтожили более тысячи гитлеровцев и около трехсот взяли в плен.

А в это время 198-я немецкая пехотная дивизия нанесла сильный удар в стык между 15-й и 12-й кавалерийскими дивизиями и, прорвав оборону, вышла на тылы корпуса. Но казаки не дрогнули. Помолвившись и сжав волю в кулак, они лишь сильнее уверовали в себя, заняв круговую оборону в станице Шкуринской. Несколько дней продолжались тяжелые оборонительные бои. «Рвение казаков в бой, - говорилось в одном из донесений, - неизмеримо высоко, и настоящее оставление территории без боя отражается крайне болезненно на состоянии казаков, которые желают до последней капли крови отстаивать свою родную донскую и кубанскую землю».

Не добившись успеха в районе Шкуринской, немецкое командование вынуждено было повернуть свои войска в обход 17-му кавалерийскому корпусу. Это вынудило командование Северо-Кавказским фронтом 4 августа отдать приказ об отступлении казаков. В ходе этих сражений, которые стали боевым крещением корпуса, кавалеристы нанесли чувствительные удары противнику. Но велики были и наши потери – до трети личного состава.

Почему же 17-й кавалерийский корпус так долго противостоял ударам превосходящих сил противника, ведь части Северо-Кавказского фронта не выдерживали их и начинали отступать? Нужно помнить, что корпус представлял собой достаточно мощное, свежее соединение. Он насчитывал почти 23 тысячи человек, 25 танков, 179 орудий, 338 минометов и т. д. Эти силы грамотно использовались его командиром — генерал- лейтенантом Н.Я. Кириченко: оборона сочеталась с контратаками, в качестве резерва использовалась танковая бригада, из артиллерии была организована корпусная артиллерийская группа. Наконец, личный состав кавалерийских дивизий в основном состоял из добровольцев, уроженцев Кубани, которые стремились во что бы то ни стало защитить свою малую родину. И не их вина, что враг смог захватить в 1942 году большую часть Краснодарского края – кубанские казаки воевали умело, самоотверженно и выполнили задачу, несмотря на численное превосходство врага. Героизм, отвага и мужество, проявленные бойцами при защите маленькой станицы, навсегда остались в летописи битвы за Кавказ. И уже 27 августа 17-й кавалерийский корпус в числе первых воинских подразделений получил почетное звание «гвардейский».

В начале августа казаки Ейского казачьего отдела проводят поминовения «Куцевская атака». Посвящены они Куцевской атаке 1942 года.

17-му казачьему кавалерийскому корпусу под командованием генерала Николая Кириченко было приказано, во что бы то ни стало задержать врага и дать возможность частям Красной Армии, отступившим за Дон, подготовить оборону. Против двух сабельных казачьих полков за линией обороны располагались 101-я горно-стрелковая дивизия «Зеленая роза» и два полка СС. Против одного артиллерийского дивизиона были выставлены 12 пушек и

15 батарей немцев. Половину расстояния до противника казаки прошли на лошадях шагом, половину рысью, и лишь когда чужие траншеи стали видны невооруженным глазом, казачьи лавы перешли в галоп. Распахнув на 2-х километровом участке ворота в немецкий тыл, казаки накатили мощным валом и продвинулись на 12 километров в глубину. Через три часа, когда они возвращались на исходные позиции, за их спинами остались лежать тысячи противников. В дневнике убитого фашистского офицера была найдена такая запись: «Перед нами встали какие-то казаки. Это черти, а не солдаты. И кони у них стальные. Живым отсюда не выбраться».

Уже несколько лет на куцевской земле в память о погибших возле мемориала «Поле казачьей славы» собираются казаки, школьники, ветераны.

Информационно-методический материал:

- 1) *Кубанский казачий вестник № 30// г. «Кубанские новости» 2 августа 2008 г.*
- 2) *Плакаты ККВ, 2016. Казачьи поминовения.*
- 3) *Д/фильмы о ККВ, 2010. Это нужно не мёртвым! Это нужно живым! Храни заветы старины и доблести преданье (поминовения).*
- 4) *Д/фильм. Подвиг казаков под Куцёвской, 2012.*
- 5) *Д/фильм. Подвиг казаков защитников Георгиевского поста, <http://ruskline.ru>. 2014.*

Поминовения казаков, невинно убиенных.

Корниловские поминовения

Ежегодно в апреле месяце в городе Краснодаре казаки Екатеринодарского отдела Кубанского казачьего войска проводят Корниловские поминовения. Вспомнить о трагических событиях Первого Кубанского или «ледового» похода в годы Гражданской войны, у памятника генералу Лавру Корнилову собираются более полутора тысяч казаков.

13 апреля 1918 года в боях под Екатеринодаром погиб известный исследователь Туркестана, Кашгари, Индии и Китая, герой Русско-японской и Первой мировой войн, кавалер двух орденов Святого Георгия и георгиевского оружия с надписью «За храбрость», генерал от инфантерии Лавр Георгиевич Корнилов. С его гибелью закончился знаменитый 1-й Кубанский поход Добровольческой армии. Среди солдат-добровольцев были казаки, героически сражавшиеся за свою страну и за свой народ.

В 1917 году начался «ледовый» поход Добровольческой армии, возглавляемый генералом Корниловым. Армия из Ростова-на-Дону двинулась на Кубань, по пути объединившись с отрядом Кубанской Рады атамана полковника Виктора Покровского. На территории Кубани развернулись жестокие бои; основной целью было занять Екатеринодар. Утром 13 апреля 1918 года, на четвертый день непрерывного штурма города, Корнилова смертельно ранил снаряд.

На историческое место, где погиб Лавр Корнилов, приходят более 3 тысяч жителей города и края. На выезде из Краснодара воздвигнут монумент Лавру Георгиевичу. Трехметровая бронзовая фигура генерала стоит

неподалеку от реки Кубань, по адресу улица Калинина 100, рядом с небольшим домиком, где и умер Корнилов. Мемориальный комплекс украшает скульптурная композиция конной группы из трёх лошадей без седоков, символизирующая потерянную Добровольческую армию и трагическую судьбу всего Белого движения.

Михайловские поминовения

21 ноября 2012 года войдет в историю Курганинского района и Кубани как особая дата, наполненная и скорбью, и уважением к нашим предкам – казакам, погибшим в годы гражданской войны 1918 года. Многие вольнолюбивые казаки, защитники царя и Отечества, из поколения в поколение стоявшие на страже своей Родины и своей земли, не смогли смириться с тем, что происходило в родных станицах и городах. А еще большая часть не понимала, где правда, на чьей она стороне...

В августе-октябре 1918 года на землях от станицы Темиргоевской до города Армавира проходили упорные кровопролитные бои между казачьими войсками под командованием генерала Врангеля и частями Красной армии. Согласно запискам генерала Врангеля, за два с половиной месяца в боях погибло 2460 рядовых казаков и 260 офицеров. Особо ожесточенные сражения проходили в окрестностях станицы Михайловской.

Именно здесь, на кургане недалеко от станицы Михайловской, где установлен памятный знак казакам, 21 ноября 2012 года, по благословению Русской Православной церкви, состоялись так называемые михайловские поминовения, в целях увековечивания памяти павших сынов Отечества в братоубийственной гражданской войне.

Чамлыкские поминовения

Ежегодно, накануне праздника Святой Троицы, близ станицы Чамлыкской Лабинского района, у Поклонного креста, собираются казаки Лабинского отдела. Они вспоминают братьев, погибших в Троицком восстании в годы Гражданской войны.

В мае 1918 года Добровольческая армия под командованием белого командира Антона Ивановича Деникина выступила во Второй Кубанский поход. И в станицах Лабинского отдела поднялись казаки. В станице Чамлыкской организатором освободительного движения казачества стал подхорунжий Комаревцев. Ему удалось объединить станичных казаков в боеспособные отряды. Согласно составленного плана, казаки станиц Чамлыкской, Владимирской и Константиновской должны были подступить к Лабинской и при поддержке местных казаков занять ее. В Лабинской имелись арсеналы, два десятка пулеметов, находившиеся в распоряжении местного гарнизона, и пушки. Затем, казаки станицы Вознесенской должны были обезоружить местный гарнизон и как можно быстрее двинутся в станицу Чамлыкскую. Сюда должно было подойти подкрепление из станицы

Родниковской и, получив сообщение из Лабинской, выступить в направлении к Армавиру. По дороге к ним присоединяются казаки из Упорной. Организаторы выступления рассчитывали в случае успеха центр боевых действий перенести под Армавир, а в случае неудачи - отступить через станицы Владимирскую и Зассовскую в горы. Но этим планам не суждено было осуществиться. Накануне праздника Святой Троицы чамлыкские казаки были готовы выступить, неизвестно по какой причине не подошли казаки из Вознесенской. Также не было никаких известий от константиновских казаков. Связавшись с владимирцами, все же решили двинуться к Лабинской.

Наступление повели в двух направлениях: чамлыкцы в районе вокзала, владимирцы - с юго-восточной стороны. Казаки ворвались в станицу и успели захватить пушки, но вывезти их было не на чем. Да и помощи со стороны казаков Лабинской не получили. Наступавшим казакам оказалось не под силу справиться с гарнизоном красных численностью до семи тысяч человек. Не смогли они захватить и оружейные склады, расположенные на Тюремной площади (ныне микрорайон «Черемушки»). Отсюда по казакам ударили пулеметы, и они вынуждены были отступить. Налетевшая конница врезалась между чамлыкцами и владимирцами, заставила их отступать в чистое поле за железнодорожным полотном. Бой был жестокий и кровавый. Здесь погиб и организатор восстания подхорунжий Комаревцев. С этого момента можно считать, что восстание провалилось. Казаки с места боя уходили небольшими группами и в одиночку, рассчитывая, что вновь соберутся в родной станице, все еще надеясь на помощь вознесенцев и урупцев. Но ни те, ни другие так и не подошли. Восстание казаков в июне 1918 года, которое получило название Троицкого, имело весьма трагические последствия не только для чамлыкских казаков, которых погибло около 900. Море крови пролилось в станицах Упорной - 100 человек, Вознесенской - 90, а также Лабинской, Зассовской, Владимирской.

Троицкое восстание стало еще одним свидетельством того, что казачество не могло смириться с тем, что были разрушены вековой уклад жизни, порядок и устои целого народа.

Сегодня помянуть погибших собираются все больше людей, вместе с казаками к Поклонному кресту приходят дети, местные жители.

Даховские поминовения

В сентябре, на территории Майкопского отдела проходят ежегодные Даховские поминовения, посвященные трагическим событиям Гражданской войны осени 1920 года.

Отказ нового правительства от вековых традиций, особенно православной веры, вызвал в рядах казаков волнения. Не желающие мириться с таким положением, казаки станиц Даховской, Каменомостской, Севастопольской, Царской, Тульской примкнули к Повстанческой армии генерала Михаила Фостикова. На подавление мятежа были брошены карательные отряды ЧОН, и под их натиском казаки отступили в горы.

ЧОНовцы попытались узнать у местных местонахождение сопротивленцев, но станичники не выдали своих. Тогда каратели взяли в заложники несколько десятков жителей Даховской, в том числе священника и атамана с сыновьями. Под ложным предлогом проведения следствия в городе Майкопе, их вывели к засаде, на окраину станицы. Там даховцев расстреляли из пулеметов.

В память о погибших казаках на Даховской поляне стоит мемориал и часовня. И каждый год, в поминальный день здесь собираются казаки Майкопского отдела, школьники, местные жители.

Апшеронские поминовения

Это было в станице Апшеронской. В конце сентября 1920 года карательный отряд ЧОНа (части особого назначения) арестовал в станице Апшеронской и порубил 118 казаков. Об этой страшной трагедии потомки погибших помнят до сих пор. Подробности трагедии стали известны благодаря расследованию А.Ф. Орлова — правнука одного из убитых. На месте гибели казаков воздвигнут шестиметровый Поклонный Крест, возле которого современные казаки проводят митинги и служат панихиды памяти павших.

Незамаевские поминовения

Незамаевская – одна из старых станиц Кубани, что только не пережила ты на своём веку. Цветущие сады и кровавую гражданскую войну, жизнь в годы НЭПа и расказачивания, голодомор 1932-1933 годов. Станица, имевшая в 1929 году 15023 души и 42386 сажень земли буквально вымерла. Одни историки называют 6 тысяч скончавшихся от голода, другие – 10 тысяч человек. Но точных цифр никто не знает. Ясно одно: умерло большинство населения.

Сегодня в Незамаевской нет и трех тысяч человек...

Ежегодно проходят в станице Незамаевской Павловского района Незамаевские поминовения. Дата проведения выбрана не случайно, 30 апреля 1918 года в конце Страстной седмицы, в храм, где совершалось богослужение, ворвался отряд красноармейцев. Службу вел священник Иоанн Пригоровский. Он был арестован и выведен большевиками на площадь перед храмом. Убийцы с бранью набросились на священника. Отца Иоанна жестоко избили, изуродовали ему лицо и, окровавленного и едва живого, вытащили за околицу и здесь зверски убили, запретив жителям станицы его хоронить. Но не только эту скорбную дату вспоминают незамаевцы, но и славных людей живших на этой земле и сложивших свои головы за родную Отчизну. Вспоминают они и в славных героев незамаевцев: Ивана Гулыгу, Николая Дейнегу, казаков - незамаевцев сложивших свои головы под станицей Егорлыкской в 1919 году. Вспоминают казаки и старожилы страшную дату 24 ноября 1932 года, когда

бюро крайкома занесло на «Черную доску» станицу Незамаевскую и страшный голодомор 1932-1933 годов.

Информационно-методический материал:

- 1) *Плакаты ККВ, 2016. Казачьи поминовения;*
- 2) *Д/фильмы о ККВ, 2010. Это нужно не мёртвым! Это нужно живым! Храни заветы старины и доблести преданье (поминовения).*

Казачи, кунаки, соседи.

Воронин В.В.

Гостевой этикет кубанских казаков.

Гостеприимство считается крайне характерным для народной культуры. Так М.М. Забылин пишет: «Как остаток старины мы встречаем его и сейчас в отдалении от столиц и больших городов. Там и до сего времени существует обычай, чтобы проезжего и прохожего приглашать к себе в дом, накормить и успокоить по возможности. Так было и встарь»(1).

Само понятие этикет обособилось относительно недавно и имеет несколько определений. Наиболее корректным, на наш взгляд, является определение этикета, предложенное Т.В.Цивьян: под этикетом понимаются такие правила ритуализированного поведения человека и общества, которые отражают существенные для данного общества социальные и биологические критерии и при этом требуют применения специальных приемов (2).

Хотя одни культуры отличаются более развитым институтом гостеприимства, а другие менее, в каждой из них эта ситуация является жестко регламентированной и ритуализированной. Институт гостеприимства кубанских казаков не является исключением.

Данная работа, в виду практически полного отсутствия специальных трудов по данной тематике, главным образом основана на полевых фольклорно-этнографических материалах, собранных в ходе Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции в населенных пунктах Краснодарского, Ставропольского края, республиках Адыгея и Карачаево-Черкесии.

В народной культуре гость рассматривается как лицо, соединяющее сферы «своего» и «чужого», объект сакрализации и почитания, как представитель «иногo» мира (3). А.К. Байбурун и А.Л. Топорков указывают, что идеологическим фоном гостеприимства является так называемая теофания – мифологические представления о том, что Бог в человеческом облике ходит по земле. Каждый знакомый, а тем более, незнакомый посетитель мог оказаться посланником Бога воплощением самого Бога, принявшего человеческий облик, поэтому любого гостя следует принимать со всем радушием (4). Примером может служить один из широко распространенных на Кубани сюжетов христианской легенды и духовного стиха «Дорогой гость»: Христос приснился женщине и предупредил о своем

визите в ее дом на Пасху. В указанный день к женщине приходили нищий старец, беременная женщина и мальчик, и всех их женщина прогоняет. Во сне, на следующую ночь, Господь вновь явился женщине, и она спросила: «Почему же ты так и не пришел?» - «Я приходил трижды, но каждый раз ты меня прогоняла» (5).

В кубанской традиции сформировался целый блок примет, которые предвещали приход гостей: пение петуха на пороге (6), бьющаяся в окно птичка, умывающаяся кошка («гостей намывает»), выпавший уголек из печи (7). Приснившаяся обувь так же сулила приход гостей.

Естественно, что сценарии гостевых ситуаций при неожиданных визитах и связанные с заранее приглашенными гостями, очень разнятся. В сущности, любой вошедший в дом с какой-либо целью – незваный гость. Однако лишь человек снявший головной убор и верхнюю одежду, считался гостем. При этом его обязательно приглашали за стол. Старались не отказать в крове тем, кого застала ночь в пути: «Если свет гарыть, вот идешь па улице, негде переночевать, гарыть свет. Пастучися в акно, выходит хозяин: «Что такое?» - «Да вот-так, вот так, домой не добрались, застала ночь в пути. Можно переночевать?» - «Давай». Пастлать было нечево. Хазяин соломы или сена занесёт пасреди полу. Если есть какая тряпка – вот ложись, отдыхаешь. Утром праснулся, поблагодарил. Если есть чем пакармить – пакармят. Если нечева: «Прастите што нечева». И праводят с Богом» (8).

Приход приглашенных гостей («жданные», «дорогие») – это обязательный элемент праздничных периодов, таких как святочный, масленичный, пасхальный, троицкий. Традиционно, первое гостевое посещение совершается к родителям/ к старшим в роду: «Сходились у родителя, я у свекрив жила, йихние сыновья, зятя, сходились»; «Эта када Ражиство, Пасха, Троица, вот такие большие праздники, было у нас, например, мама была сама старшая у сваих радителей, и замуж вышла самая первая. И вот астальные уже павыходили, пажинилися, и было к нам сабиралися» (9). Следующие же визиты шли по семейно-родственному старшинству: «Я родителей на праздники и не видел». Естественно, что гостевой этикет касался не только правил приема гостей, но и правил хождения в гости. Так, например, нельзя было вести с собой детей (если только это визит не к близким родственникам). По этому случаю бытует поговорка: «Знав шо у кума будэ пыт(т)я, так взяв бы и дытя» (10). Запрещалось так же хождение в гости супругов поодиночке, старались ходить только парами. Нормы этикета распространялись на временные рамки. Обычно шли к 12 часам (чтобы хозяева успели управиться по хозяйству, и подготовиться), и находились в гостях до времени, когда начинало темнеть. Так же обычай предписывал обязательность приноса даров, чаще всего это хлеб, выпивка, (в праздники - это ритуальная пища: паски, крашеные яйца), продукты, и сладости для детей хозяев. «Обязательно прыносять подарок. Если ты, ну як бы сказать, так было и будэ, есть бидно живут, есть богато. Но, все равно, биднейший чоловик стараеца

лучше принести подарок. Но, если нэма ничего – пожалуста, ныхто нычого, иды сюда и всэ. Подарок якый, ну, тоди либо конхфэт циих, конхфэтив нэ було. Либо сахар у грудочки, грудка така, чай пылы. Пирижок, пироги прыносылы, хлиб. Хлиб цэ ценное» (11); «Одын другому помогалы так» (12).

В продолжительные праздничные периоды (Святки, Пасха и др.) старались навестить родню, сослуживцев которые живут далеко. Как отмечает информант, ее родители уезжали, набирая продуктов и спиртного, и до самых дальних, которые жили в горах, уже не доезжали – «водка заканчивалась» (13). О приезде гостей издалека, которых называли «редкы гости» («часты госты» - живущие близко) необходимо сказать особо. И сегодня в станицах можно увидеть такую картину – на подворье стоит большой дом, который фактически пустует, а хозяева ограничиваются небольшим домиком т.н. летней кухней. Или в самом доме было помещение, в которое в будние дни не заходили, но содержали в чистоте и порядке. Эти помещения предназначались только для приема гостей. Возникают параллели с традициями кавказских народов, где каждый горец имел специальное помещение для гостей, т.н. кунацкую (у состоятельных, это дом нередко уже с накрытым столом, у менее состоятельных – часть помещения). Н.И.Бондарь, при рассмотрении традиционной системы ценностей кубанских казаков отмечает: ««Некоторая зажиточность» часто носила внешний характер и рассчитана была на гостей. П.Максимов, побывавший в 1925 году в станице Староминской, дал описание интерьера казачьей хаты: «На кровати, широкой, как ковчег, - гора подушек, белых, как лебедь, и не смятых, может быть в течение двадцати лет. Спят хозяева на кухне, на скрипучей деревянной кровати, дети – на полу, на овчинах, лежат «покатом», а эта кровать, что в зале, - так, для приличия, для обстановки, спать на ней не полагалось»» (15).

К приходу гостей хозяева готовились заранее, так как по пословице: «Умел в гости звать, умей и угощать» (16); «Для проханного гостя миста богато трэба».

Этикет предписывал хозяину лично встречать пришедших гостей. Если гости приходили, то не входили, пока дети/жена не позовут хозяина. Для того, чтобы хозяин долго не ждал «на калитке» гостей, они старались приходить все вместе (одни заходили за другими, и так далее). Встреча гостей проходила на калитке/перелазе, хозяин обнимал всех пришедших и приглашал войти в дом. Входили в дом обязательно через парадный вход (в буднее время члены семьи им не пользовались). В случае приезда гостей из далека, хозяин сначала сам ставил лошадей в конюшню. Уже в доме, в «вэлыкой хаты»/ «зале», хозяин звал хозяйку для того, чтобы она поприветствовала пришедших и приняла дары. Дети, получив гостинцы, сразу уходили на улицу, зимой в соседнюю комнату, или отправлялись на печь, причем позже на печь могли передать и угощения: «Прыйдуть гости, ныкада (диты) ны злизуть з пэчи, покуда гости ны пидуть. А зараз, тико

накрый стол диты пэрви за столом, дитэй нада пэрвих садыть. А мы на пичи заглядалы, выглядалы. У нас гуляют, а мы выглядаим. Як Люськаказала, Пылыпнчиха - у трубу крычалы. На пичи сыдым, открыйм трубу... А тоди, кажэ, повилазылы, вси в сажи: «Мамо, подайтэ пирога». Иван же старший, кажэ, мэнэ заставля, – лизь, кажэ, Люська, у трубу, крычи: «Мама, подайтэ, пирога»¹. Детям хозяев так же поручалось присматривать за детьми гостей. Ни под каким предлогом дети не могли участвовать в совместной трапезе с гостями. Для них накрывали небольшой столик, изолированно от старших. Этим все этикетные нормы связанные с детьми исчерпывались.

Центральным ядром гостевания была совместная трапеза. Если семья хозяев была большой, включала в себя несколько невесток и взрослых дочерей, то стол могли и не накрывать до прихода гостей, что бы в последствии показать пришедшим расторопность, сноровку и женскую хозяйственность.

Размещение во время трапезы во многих культурах связано с членением внутреннего пространства жилища на части, наделенные различным статусами: более почетную и менее почетную, мужскую и женскую, правую и левую. В широком плане рассаживание за столом это наглядная модель половозрастной и социальной стратификации коллектива.

Центральное место – под иконами в святом углу – это место хозяина дома. При этом оно не менялось как в будничное время, так и во время приема гостей. Слева от хозяина (если в семье было достаточно женщин, которые обслуживали участников трапезы) – место хозяйки. Интересно, что на вопрос, почему именно слева, информант ответила очень красноречиво: «А где ты видел, чтобы жена права была?» (17). Ответ достаточно четко указывает на соотношение статусов мужа-жены, мужчины-женщины.. Далее рассаживались гости – по старшинству, и обязательно парами. Хозяин сам непосредственно участвовал в рассаживании гостей за столом. Например, на вопрос жены заставшей мужа на чердаке одной вдовы, где он спрятался: «Что ты здесь делаешь?», - услышала, – «Я же в гостях, а в гостях, где посадят, там и сажу» (18).

Невестки, или дочери либо вообще не садились за стол, либо им определялось место в конце стола.

Несколько слов о сервировке стола, которая зависела напрямую от материального достатка принимающей семьи. Для приема гостей у хозяев хранились ложки, тарелки (вилки были редкостью). Рядом с каждым гостем клали полотенца. На коленях расстилались рушники.

Главным распорядителем за столом являлся хозяин, он отвечал за произнесение тостов (19). Для первого тоста хозяин ставил все рюмки на поднос и сам наполнял их. Затем он обходил вокруг стола, и каждому гостю вручал полную рюмку. После этого он возвращался на свое место и

¹ ПМ КФЭЭ-2007. Краснодарский край, Кореновский р-он, ст. Дядьковская. АК № 3694. Инф. Шестуха (Борейко) Людмила Григорьевна (1942 г.р.), Сурницына (Ищенко) Раиса Сепановна (1941 г.р.).

произносил первый тост. Чаще всего первую оюмку поднимали за праздник, хозяев дома, благополучие в их семье: «Хозяин налива. «Ну, давайте выпьем за цю семью, шо вси собрались» (20). После произнесенных слов хозяин вновь обходил гостей и с каждым из них чокался. Данный обычай имеет древние корни. Павел Алеппский (сер.ХVIIв.) описывая обед у русского воеводы отмечает, что хозяин сам подносил чарки с водкой, стоя на ногах, тогда как гости сидели (21). Другой вариант – первую рюмку выпивали хозяин и хозяйка.

При последующих тостах рюмки могли наполнять и сами гости, однако команда об этом поступала от хозяина. Необходимо отметить, что женщины выпивали по половине, а мужчины по полной рюмке (22). Ко второму тосту на стол подавали горячие блюда. А после третьей рюмки разрешалось петь. Повсеместно первой песней являлся гимн Кубани «Ты Кубань, ты наша Родина».

Без команды хозяина вставать из-за стола запрещалось. Спустя некоторое время, хозяин мог сам объявить перерыв, и вместе с мужчинами выйти из-за стола во двор на перекур, для мужских бесед.

Финальная часть гостевой трапезы – подача киселя. Именно это блюдо было своеобразным сигналом для гостей, что трапеза закончилась и пора расходиться по домам (23).

Провожали гостей все члены семьи. При этом хозяин обнимал гостя, перекрещивал: «С Богом»; «Храни Вас Господь»: «Проважают с Богом человека, еще и перекрестят человека, штоб благополучно было»; «Встречай хлебом-солью, провожай добрым словом» (24).

В ряде случаев возможен повторный приход на следующий день одного из гостей (мужчины). И хотя цель этого визита довольно явственна, особенно если гость в основной визит несколько перебрал со спиртным, тем не менее присутствовала шуточная причина: «Шапку забыл» (25).

Гостевой визит приехавших издалека ничем не отличался в центральной своей части от обычного гостевого. Они могли пребывать в доме хозяев продолжительное время. Но гостинцы детям вручались не в начале визита, а в конце: «А патом, када ани уежают, ну, благодарят там, все такое, вспоминают как вели [семья дети]. Вот, мол, нам панравились как вот ваши дети чему приученные, не были ни возле стала. Ани нас там и не видели. [...] И вот уежают, и падарки давали, ну падарки какие тада, вот коньки булы, вот як печенье. И вот как навалят, так нэхай почаще бы приезжали» (26).

В период 20-40-х годов XX века, когда происходит уничтожение носителей казачьей культуры, происходят коренные изменения и в гостевом этикете. Например, голод 33-го года отразился в такой оценке гостевого визита: «Гости – это на дурняк наисться» (27).

Совместная трапеза является сердцевиной и средоточием ритуала гостеприимства. Это испытанное веками средство приобщить пришельца к дому, сделать его «своим». В то же время, застолье – это одна из наглядных

моделей коллектива, его идеальный образ, переведенный на язык застольного этикета. Праздничная трапеза, по сравнению с будничной, более ритуализирована. Во время праздника приобретает значение обрядовое веселье вокруг стола и изобилие на столе, что в значительной мере связано с продуцирующей магией.

Примечания

1. Забылин М.М. *Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия*. М., 1880, с.519.
2. Цивьян Т.В. *К некоторым вопросам построения языка этикета // Труды по знаковым системам*. Тарту, 1965. Т. 2. С. 144.
3. Агапкина Т.А., Невская А.Г. *Гость*. // *Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т.1*. М., 1995, с.531.
4. Байбурин А.К., Топорков А.Л. *У истоков этикета*. Л., 1990, с.122.
5. ПМ. А/К 3463. Краснодарский край, Брюховецкий район. Ст.Новоджерелиевская, Ин-т: Бабич Р.И. 1927 г.р.
6. ПМ КФЭЭ-2002. Краснодарский край, Красноармейский район, ст.Старонижестеблиевская. Инф-т: Карасюк О.И. 1942 г.р.и др.

Традиции и обычаи казаков.

Честь казачья. Слово казака.

Помни брат, что у казаков:

Дружба – обычай;

Товарищество – традиция;

Гостеприимство – закон.

1-я ЗАПОВЕДЬ. ЧЕСТЬ И ДОБРОЕ ИМЯ ДЛЯ КАЗАКА ДОРОЖЕ ЖИЗНИ.

Береги честь смолоду. Достоинство сохраняй в любой обстановке. Имей волю признать свою неправоту. Если надо, побори сам себя. Оказывая уважение другим, не унижай себя. Не завидуй другим и не держи зла в сердце своем. Не будь гордецом; и в мыслях не допускай, что ты выше других казаков. Никого не поучай свысока, посмотри вначале на себя. Будь доброжелателен, но нельстив. Имей широкую душу. Удары судьбы встречай стойко. Совершив позорный поступок, имей силу воли принять крайнее решение.

Казак не может считать себя казаком, если не знает и не соблюдает традиции и обычаи казаков. За годы лихолетья и уничтожения казачества изрядно выветрились и исказились под чуждым влиянием эти понятия. Даже наши старики, родившиеся уже в советское время, не всегда правильно трактуют неписанные казачьи законы.

Беспощадные к врагам, казаки в своей среде были всегда благодушны, щедры и гостеприимны. В основе характера казака была какая-то двойственность: то он весел, шутлив, забавен, то необычайно грустен, молчалив, недоступен. С одной стороны, это объясняется тем, что казаки, глядя постоянно в глаза смерти, старались не пропускать выпавшую на их

долю радость. С другой стороны они - философы и поэты в душе - часто размышляли о суете сущего и о неизбежном исходе из этой жизни. Поэтому основу в формировании морально-нравственных устоев казачьих обществ составили 10 Христовых заповедей. Приучая детей к соблюдению заповедей Господних, родители по народному их восприятию поучали: не убивай, не кради, не блуди, трудись по совести, не завидуй другому и прощай обидчиков, заботься о детях своих и родителях, дорожи девичьим целомудрием и женской честью, помогай бедным, не обижай сирот и вдовиц, защищай от врагов Отечество. Но, прежде всего, крепи веру Православную, ходи в Церковь, соблюдай посты, очищай душу свою - через покаяние от грехов, молись единому Богу Иисусу Христу и добавляли: если кому-то что-то можно, то нам нельзя — МЫ КАЗАКИ.

Чрезвычайно строго в казачьей среде, наряду с заповедями Господними, соблюдались традиции, обычаи, поверья, которые являлись жизненно-бытовой необходимостью каждой казачьей семьи. Несоблюдение или нарушение их осуждалось всеми жителями хутора или станицы, поселка. Обычаев, традиций много: одни появляются, другие исчезают. Остаются те, что наиболее отражают бытовые и культурные особенности казаков, что сохраняются в памяти народа от далекой старины. Если коротко сформулировать их, то получатся своеобразные неписанные казачьи домашние законы:

1. Уважительное отношение к старшим.
2. Безмерное почитание гостя.
3. Уважение к женщине (матери, сестре, жене).

5-я ЗАПОВЕДЬ. ДЕРЖИ СЛОВО. СЛОВО КАЗАКА ДОРОГО.

Казак! Помни, что каждое твое слово—это слово твоего народа, слово Казачества. Выпустишь слово — не поймаешь. Говори, да не проговаривайся, ибо просто сказанное неспроста слушано. Стойкость чести в слове.

Добрая слава о казаках распространялась по всему миру, их стремились пригласить на службу и французские короли, и германские курфюрсты, но особенно соседние православные народы. В 1574 году молдавский господарь Иван прислал к гетману Смирговскому, преемнику Ружинского, просить помощь против турок. В таком деле единоверным братьям, конечно, отказу быть не могло. Смирговский выступил в Молдавию с небольшим отрядом в полторы тысячи казаков. Сам господарь с боярами выехал навстречу гетману, в знак радости молдаване палили из пушек. После знатного угощения казачьим старшинам поднесли серебряные блюда, полные червонцев, причем было сказано: «После дальнего пути вам нужны деньги на баню». Но казаки не захотели принимать гостинцы: «Мы пришли к вам, волохи, не за деньгами, не для жалованья, а единственно затем, чтобы доказать вам нашу доблесть и сразиться с неверными, коли к тому будет случай», - ответили они озадаченным молдаванам. Со слезами на глазах Иван благодарил казаков за их намерение.

Казачья клятва от природы была народом религиозным без ханжества и лицемерия, клятвы соблюдали свято и данному слову верили, чтити праздники Господние и строго соблюдали посты. Народ прямолинейный и рыцарски гордый, лишних слов не любили и дела на кругу (Раде) решали скоро и справедливо.

По отношению к своим провинившимся братьям-казакам оценка их была строга и верна, наказания за преступления - измену, трусость, убийство и воровство - были жестоки: «В куль, да в воду». Убийство врага и воровство у врага за преступление не считалось.

Особенно жестокие и суровые наказания были в Запорожской Сечи. Из преступлений самым великим считалось убийство товарища, братоубийцу закалывали в землю живого в одном гробу с убитым. Смертью каралось в Сечи воровство и укрывательство краденной вещи, связь с женщиной и содомский грех. Казак, вступивший в сечевое братство, принимал обет безбрачия. Казнь полагалась и просто за привод женщины в Сечь, будь даже это мать или сестра казака. Одинаково с этим каралась и обида женщины, если казак посмеет опорочить ее, ибо, как справедливо полагали «лыцари», подобное деяние к обесславлению всего войска Запорожского простирается. Смертью наказывались также те, кто творил насилие в христианских селениях, самовольная отлучка и пьянство во время похода и дерзость против начальства.

Войсковой судья обычно исполнял роль следователя, исполнителями же приговоров всегда были осужденные, обязанные поочередно казнить друг друга. За воровство обычно приковывали к позорному столбу, где преступника забивали киями (палками) свои же товарищи. За оскорбление начальства и неотдание долга товарищу приковывали к пушке цепями, и только в последнее время в Сечи за это полагалась высылка в Сибирь. За великое воровство, или как бы сегодня сказали хищение в особо крупных размерах, виновных ждала шибеница — виселица. От шибеницы можно было избавиться только в том случае, если какая-нибудь женщина или девушка изъявит желание выйти замуж за осужденного.

Кроме шибеницы, запорожцы в редких случаях применяли замурованный у ляхов гак (крюк), на котором осужденный подвешивался за ребро и оставался в таком положении до тех пор, пока кости его не рассыпятся. Пользовались они иногда острой палей или колом. Таковы были нравы и обычаи старого казачества.

Информационно-методический материал:

- 1) Фролов П.З. *Казачья доля. Краснодар, 2014, с.125-126, с.127-128.*
- 2) *Плакаты ККВ, 2016. Казачьи заповеди.*

Уважение к старшим

6-я ЗАПОВЕДЬ. ЧТИ СТАРШИХ, УВАЖАЙ СТАРОСТЬ.

Помни! Без одобрения стариков ни одно важное решение Атамана не может быть исполнено. Власть стариков не от силы, а от авторитета и мудрости. Прислушайся к слову бывалых — и избежишь многих ошибок. Каждого старика почитай Отцом своим, а престарелую казачку — Матерью.

Уважение старшего – один из главных обычаев казаков. Отдавая дань уважения к прожитым годам, перенесенным невзгодам казачьей доли, наступающей немочи и неспособности постоять за себя, казаки всегда помнили слова священного Писания: «Перед лицом седого вставай, почитай лицо старца и бойся Бога своего - Я Господь Бог ваш».

Обычай уважения и почитания старшего по возрасту обязывал младшего, прежде всего, проявлять заботу, сдержанность и готовность к оказанию помощи и требовал соблюдения некоторого этикета (при появлении старика все должны были встать — казаки при форме приложить руку к головному убору, а без формы - снять шапку и поклониться).

В присутствии старшего не разрешалось сидеть, курить, разговаривать (вступать в разговор без его разрешения) и тем более — непристойно выражаться.

Считалось непристойным обгонять старика (старшего по возрасту), требовалось испросить разрешения пройти. При входе куда-либо первым пропускался старший.

Неприличным считалось младшему вступать в разговоры в присутствии старшего.

Старику (старшему) младший обязан уступить дорогу.

Младший должен проявлять терпение и выдержку, при любых случаях не прекословить.

Слова старшего являлись для младшего обязательными.

При общих (совместных) мероприятиях и принятии решений обязательно испрашивалось мнение старшего.

При конфликтных ситуациях, спорах, раздорах, драках слово старика (старшего) являлось решающим и требовалось немедленное его исполнение.

Вообще у казаков и особенно кубанцев уважение к старшему являлось внутренней потребностью, на Кубани даже в обращении редко можно услышать «дед», «старый» и прочее, а ласково произносится: «батько», «батьки».

Уважение к старшему прививалось в семье с ранних лет. Дети знали, кто из них в отношении кого старше. Особенно почиталась старшая сестра, которую до седых волос братья и сестры величали няней, нянькой, так как она заменяла им занятую домашней работой мать.

Станичный атаман постоянно обращался к совету старейшин. Не каждый удостоивался чести быть приглашенным в его состав. Учитывалось здесь многое: и пожилой возраст (а следовательно, богатый житейский опыт), и безупречная воинская служба, и награды, и примерное ведение хозяйства.

Такой совет имелся в каждой станице, и без него, по существу, не обходились ни станичный сход, ни проводы в армию, ни лагерные сборы новобранцев; к нему прислушивались, его решения регулировали всю жизнь в станице.

Уважительное отношение к старшим было принято и в семье. Казаки издавна считали, что старик в доме - лицо почитаемое, воля его - закон для всех. Слово отца в доме было главным, без него не начинали даже есть.

Семья рассаживалась за обеденным столом в определенном порядке: «Впереди сидит отец с матерью, подле него старший сын, затем второй, третий и так далее. Подле матери сидит старшая невестка, подле нее вторая... Все тихо и безмолвно. Дети отвечают лишь на вопросы отца или матери. После обеда молятся Богу, благодарят отца и мать за хлеб-соль и расходятся по работам». Выйти из-за стола младшие могли только после того, как вставали взрослые.

Такое уважение к старшим было золотым стержнем, который крепил и держал всю семью. И это при том, что в некоторых домах постоянно находилось от 25 до 30 человек (с пожилыми родителями могли жить пятеро сыновей со своими женами и детьми).

К родителям дети почтительно обращались на «вы». Авторитет отца и матери считался непререкаемым. Они были постоянным примером для детей. Им подражали, их возвышали, старались быть похожими на них: «мамаша сказала», «мамаша обидится», «папаше не понравится такое», «они наказывали» (в смысле давали советы) - эти слова слышались в казачьем доме изо дня в день.

Памятуя пословицу «Женился на скорую руку, да на долгую муку», старшие долгое время держали брачную инициативу в своих руках. Впрочем, уже во второй половине XIX века, по наблюдению Ф.А. Щербины, у казаков «почти исчезло принудительное заключение браков; вообще в семейном быту заметно стало развиваться личное начало, ярче стало обнаруживаться уважение к личности»*.

Казаки редко хвалили своих детей, считая, что человека хвалит его работа. Допустим, отец рассматривает подшитый сыном хомут, ему нравится, как это сделано, но в присутствии сына он скажет всего два слова: «Хороша работа!» - а сын счастлив: отец заметил его старание и умение.

Большим грехом считалось обмануть родителей.

Когда старшие находились в комнате и о чем-то беседовали, дети не имели права заходить и мешать их разговору. Если все же кто-то из детишек отваживался пойти к ним, то он должен был, постучавшись, открыть дверь, спросить разрешения войти и остановиться у порога, ожидая, когда родители его спросят: «По какому делу ты пришел?» Заметьте - делу!

Когда приходили гости, считалось неприличным присутствие при этой встрече детей. Единственным исключением был приход родственников.

В присутствии старших никто не ругался черными словами. Боевой казак, георгиевский кавалер, когда возвращался домой, стыдливо прятался от матери, если собирался закурить.

Старшие, в свою очередь, заботились не только о хозяйственном благополучии, но и о том, чтобы все в доме жили дружно, мирно. Собираясь на базар, отец семейства не забывал спросить каждого в семье, что бы тот хотел получить в подарок. В частности, невесткам, чтобы они не ссорились из-за обновок, покупались одинакового цвета платья, юбки, отрезы материи.

Если казачонок где-нибудь на улице напрашивается, заберется в чужой сад за яблоками - самым угрожающим для него было предупреждение: «Ну, подожди, я твоему деду все расскажу!»

Информационно-методический материал:

1) Фролов П.З. *Казачья доля. Краснодар, 2014, с.112-113.*

2) Маслов А.В. *Кубанская старина. Жизнь и быт казаков. Краснодар, 2008, с.36-38.*

3) *Плакаты ККВ, 2016. Казачьи заповеди.*

Кзаки и родители.

10-я ЗАПОВЕДЬ.

БЕРЕГИ СЕМЬЮ СВОЮ И СЛУЖИ ЕЙ ПРИМЕРОМ.

Семья – святыня брака. Никто не имеет права вмешиваться в жизнь семьи без ее просьбы. Семья – основа казачьего общества. Глава семьи – отец, с него спрос за все. Отец! Добейся в семье авторитета и взаимопонимания, воспитай детей своих честными, смелыми, добрыми, отзывчивыми, бескомпромиссными в борьбе со злом, преданными Отчизне. Воспитай их казаками. Дай детям достойное образование. Казак обязан оберегать женщину, защищать ее честь и достоинство. Этим ты обеспечишь будущее своего народа. Казак не имеет права вмешиваться в женские дела. Чти мать свою и отца.

Почитание родителей, крестного и крестной было не просто обычаем, а внутренней потребностью, заботой о них сына и дочери. Сыновний и дочерний долг перед родителями считался исполненным после того, когда будут справлены поминки сорокового дня после ухода их в мир иной.

Крестная мать помогала родителям готовить к будущей замужней жизни девочку-казачку, приучала ее к домашнему хозяйству, рукоделию, бережливости, труду.

На крестного отца возлагалось главной обязанностью подготовка казачонка к службе, причем за военную подготовку казака спрос с крестного отца был большим, чем с родного отца.

Авторитет отца с матерью был не просто непререкаем, а настолько почитаем, что без благословения родителей не начинали никакую работу, не принимали решений по наиболее важным делам. Характерно, что этот обычай сохранен в казачьих патриархальных семьях до сегодняшнего дня.

Артист-певец с мировым именем Шахматов рассказывает, что у его 90-летнего отца 8 сынов, которые начинают свой рабочий день с получения родительского благословения.

Непочитание отца с матерью считалось за большой грех. Без согласия родителей и родни, как правило, не решались вопросы создания семьи; родители принимали самое непосредственное участие в ее создании. Развод у казаков в прошлом являлся редчайшим явлением.

В обращении с родителями и вообще со старшими соблюдались сдержанность, вежливость и уважительность. На Кубани обращались к отцу, матери только на «Вы» — «Вы, мама», «Вы, тату».

Старшинство являлось жизненным укладом казачьей семьи и естественной необходимостью повседневного быта, что скрепляло семейные и родственные узы и помогало в формировании характера, которого требовали условия казачьей жизни.

Информационно-методический материал:

- 1) *Фролов П.З. Казачья доля. Краснодар, 2014, с.111-112.*
- 2) *Плакаты ККВ, 2016. Казачьи заповеди.*

Оружие казака.

В XVIII - нач. XX в. линейные казаки Кубани взяли образцы холодного и огнестрельного оружия у адыгов. ЧКВ долгое время снабжалось уставными образцами оружия рус. регулярной армии. В Русско-турецкую войну 1787-1791гг. им выдавали гладкоствольные и «винтовальные» ружья, карабины, пистолеты, пики, военные ножи на древках. Сабли им не полагались по штату, и среди оружия казаков они зафиксированы в единичных случаях. С 1861 казаки ЧКВ утвердили легкокавалерийские сабли, карабины и пистолеты. В 1812 карабины были заменены длинноствольными ружьями. 01.11.1840 были утверждены новые обр. одежды и вооружения. Характерным стало резкое различие в оружии конных и пеших казаков Первым полагались ружьё, пистолет, пика, шашка образца 1838г., кинжал образца 1840г.; вторым – только пехотные ружья со штыком. 864 пластуна и застрельщика ЧКВ получили литвихские штуцера. С образцов ККВ начинаются регулярные заказы шашек и кинжалов на Златоустовской оружейной фабрике. Практикуются войсковые и полковые заказы у кавказских мастеров. Что касается огнестрельного оружия, то на вооружении кубанцев побывали все системы, употреблявшиеся в регулярной армии (устаревшие образцы, снятые с вооружения армии, всегда передавались казакам). Довольно быстро произошло перевооружение ККВ трёхлинейными винтовками образца 1891г. Всё огнестрельное оружие являлось казённым или казённо-войсковым. Личное холодное оружие составляли шашки и кинжалы образца 1904г.

У линейных (кавказских) казаков и кубанцев считалось за позор, в прошлом, конечно, покупать кинжал. Кинжал, по обычаю, или передавался

но наследству, или в качестве подарка, или, как ни странно, крался или добывался в бою. Была поговорка, что кинжалы покупают только армяне.

Шашка, кинжал – символ всей полноты прав у казака, а также обладания им паевым земельным наделом. Вручались стариками казаку в 18 лет (за особые заслуги – раньше), без темляка к шашке. В 21 год при отправке на службу казак получал погоны, кокарду и темляк. В церкви, в момент слушания Евангелия, шашка обнажалась наполовину, что означало готовность казака стать на защиту христианства. Хранилось такое оружие в семье на видном месте. Передавались от деда к внуку, когда старик терял силы и менял шашку на посох. Кинжал передавался только после смерти казака. Если в роду не оставалось наследников, шашка ломалась пополам и укладывалась в гроб умершему. Шашку, кинжал и шапку казак мог потерять только вместе с головой. На кругу голосовали шашками. Не обладающий полноправием шашку и кинжал носить не смел. По решению круга казак мог быть лишен права ношения оружия на определенный срок. Следующим наказанием было исключение из станицы и казачества.

Информационно-методический материал:

- 1) Фролов П.З. *Казачья доля. Краснодар, 2014, с.122.*
- 2) *Энциклопедия Кубанского казачества / под общ. Ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 2011, с.213;*
- 3) *Плакаты ККВ, 2016. Оружие кубанских казаков.*
- 4) *Д/фильм. Пр-во «Адамово яблоко» и т/к «Звезда», 2008. Энциклопедия казачества, ч.2. Шашка казачья, ч.3. Казачий пистолет, ч.4. Сабля.*

Казачий конь.

Не принято было у яицких казаков иметь боевого (строевого) коня - кобылицу. У терских казаков при выезде казака из дома коня седлала и подводила к казаку жена, сестра, а иногда и мать. Они и встречали, коня расседывали, при необходимости следили, чтобы конь полностью остыл, прежде чем его поставят в конюшню к пойлу или корму. У кубанцев перед выездом из дома на войну коня казаку подводила жена, держа повод в подоле платья. По старому обычаю она передавала повод, приговаривая: «На этом коне уезжаешь, казак, на этом коне и домой возвращайся с победой». Приняв повод, казак обнимал и целовал жену, детей, а нередко и внучат, садился в седло, снимал папаху, осенял себя крестным знаменем, привставал на стремена, взглянув на чистую и уютную белую хату, на палисадник перед окнами, на вишневый сад. Потом нахлобучивал папаху на голову, огревал нагайкой коня и карьером уходил к месту сбора.

Вообще у казаков культ коня преобладал во многом над другими традициями и поверьями. Перед отъездом казака на войну, когда конь уже под походным вьюком, жена вначале кланялась в ноги коню, чтобы уберечь всадника, а затем родителям, чтобы непрестанно читали молитвы о спасении воина. То же повторялось после возвращения казака с войны (боя) на свое

подворье. При проводах казака в последний путь за гробом шел его боевой конь под черным чепраком и притороченным к седлу оружием, а уже за конем шли близкие.

Невозможно представить жизнь казака без коня. Как в праздники, так и в будни все было связано с этим неизменным спутником казачьей жизни.

Даже хаты строили иногда под одной крышей с конюшней, и в суровые зимние метели, когда снег засыпал сараи и в них невозможно было попасть со двора, хозяин зажигал ночной фонарь, открывал из коридора дверь, что вела в конюшню, и беспрепятственно проходил к своим любимцам проверить: все ли у них в порядке, есть ли сено в яслях, зерно в торбах, настлана ли сухая солома под ноги.

Едва солнце выбеливало краешки окон, как хозяин уже был на ногах. Не завтракая, спешил он проведать лошадей. Когда с грохотом открывалась наружная дверь (ее от воров на ночь перетягивали толстой железной полосой поперек на нижнем и верхнем болтах), в лицо тут же ударял крепкий запах травы и лошадиного пота; словно по команде, в сторону человека поворачивались огромные сверкающие глазищи. Казак протягивал руку с кусочками хлеба, и лошадь большими бархатными губами осторожно собирала с ладони лакомство. Вскоре начиналась уборка помещения, лошадей чистили и поили, задавали корм, проверяли упряжь.

Чтоб земля в конюшне была мягкой и сухой, на этом месте хозяин заблаговременно на штык лопаты выбирал землю, а вместо нее насыпал несколько слоев глины и соломы, располагая настил под углом к центру, где проходил выводящий желоб.

Издавна соблюдался обычай ставить в казачьем дворе две конюшни: одну для выездных лошадей (на них ездили в гости, на ярмарку, в церковь, участвовали в скачках), другую - для лошадей рабочих, на которых пахали, сеяли, ездили в поле за снопами, сеном, подсолнухами, вывозили навоз со двора и удобряли им свои паи.

В первом отделении всегда находилась строевая лошадь, предназначенная для воинской службы. Покупали ее заблаговременно, чтобы казак до службы привык к ней, изучил ее повадки.

Но лучшим вариантом считалась покупка породистого жеребенка: ведь тогда детство и юность его хозяина были неразрывно связаны с родным для него существом. Молодой казак приучал коня к себе, своим командам, постигал основы верховой езды, приемы джигитовки, учил четвероногого друга не бояться выстрелов.

Те, кто занимался разведением лошадей, уводили свои табуны в степь, на целину, огораживали место, куда их сгоняли на ночь, - летний баз.

Осенью и зимой, когда случались нападения волков, кони могли защитить себя: умные жеребцы загоняли молодежь в середину, а сами с кобылами занимали круговую оборону.

На летних сборах перед службой молодые казаки уже могли показать свою удаль и успехи: рубка лозы одним и двумя клинками на скаку;

индивидуальная и групповая джигитовка; прием, когда по команде казака конь быстро ложится на землю, чтобы хозяин из-за его спины произвел выстрел.

Выучку коня проверяли и другим способом. Новобранцы отходили от своих коней метров на пятьдесят и окликали их по имени или подзывали условным свистом.

Задача нелегкая! Ведь среди многочисленных молодых парней, одетых в одинаковую казачью форму, не так легко найти своего хозяина, а если учесть, что нередко бывали у лошадей одинаковые клички... Тут уже питомец казака ориентировался по запаху или по условному, только ему понятному сигналу.

Но даже среди большого числа подготовленных лошадей попадались особые, необыкновенные, с даром артистизма.

Бывало, подойдет лошадь к казаку, а тот ее спрашивает:

- Как ты меня любишь?

И его верный четвероногий друг тут же снимает с казака губами папаху-кубанку и, опустившись на одно колено, кланяется ему, вызывая восторг и восхищение окружающих.

Единение казаков с лошадьми было поистине нерасторжимым.

Если в бою казак был ранен и падал, то конь всегда останавливался, подходил к нему, трогал его лицо губами и, даже не получив команды от хозяина, опускался рядом, чтобы раненый мог забраться на него хотя бы поперек седла. Так верный товарищ выносил казака из боя, спасая от неминуемой гибели.

Информационно-методический материал:

- 1) Фролов П.З. *Казачья доля*. Краснодар, 2014, с.121.
- 2) Маслов А.В. *Кубанская старина. Жизнь и быт казаков*. Краснодар, 2008, с.29-31;
- 3) Д/фильм. Пр-во «Адамово яблоко» и т/к «Звезда», 2008. *Энциклопедия казачества, ч.1. Казачья джигитовка*.

Взаимоотношения казаков.

2-я ЗАПОВЕДЬ. КАЗАКИ ВСЕ РАВНЫ В ПРАВАХ, ПОМНИ: «НЕТ НИ КНЯЗЯ, НИ РАБА, НО ВСЕ РАБЫ БОЖИИ».

Казачьи равны как в правах, так и в ответственности за содеянное независимо от общественного положения, образования и прошлых заслуг. Решение, принятое на Сборе, - закон для всех. Совершеннолетнего казака никто не может лишить слова, кроме командира в строю. Любой казак может быть избран на любую должность. Для сохранения единства казачества казак не должен состоять в политических партиях.

Казачьи в общечитии своем были привязаны друг к другу как братья, гнушались воровства между собой, но грабеж на стороне и, конечно, у неприятеля, у них был вещью обыкновенной. Трусов не терпели и вообще

считали первейшими добродетелями целомудрие и храбрость. Не признавали красноречия, памятуя: «Кто развязал язык, тот вложил саблю в ножны», «От лишних слов слабеют руки», и больше всего почитали волю. Тоскуя по родине, казак-поэт первой эмиграции Туроверов писал:

Муза – только свобода и воля,
 Песня – только к восстанию зов,
 Вера – только в дикое поле,
 Кровь – одной лишь стране казаков.

Безмерное уважение к гостю обуславливалось тем, что гость считался посланцем Божиим. Самым дорогим и желанным гостем считался незнакомый из дальних мест, нуждающийся в приюте, отдыхе и опеке. В шуточной казачьей застольной песне-частушке «Ала-верды» наиболее точно выражено почитание гостя: «Нам каждый гость дается Богом, какой бы не был он среды, хотя бы в рубище убогом — ала-верды, ала-верды». Заслуженно подвергался презрению тот, кто не оказывал уважения гостю. Независимо от возраста гостя, ему отводилось лучшее место за трапезой и на отдыхе. Считалось неприличным в течение 3 суток спрашивать гостя, откуда он и какова цель его прибытия. Даже старик уступал место, хотя гость был моложе его. У казаков считалось за правило: куда бы он ни ехал по делам, в гости, никогда не брал еды ни для себя, ни для коня. В любом хуторе, станице, поселке у него обязательно был дальний или близкий родственник, кум, сват, деверь или просто сослуживец, а то и просто житель, который встретит его как гостя, накормит и его, и коня. На постоянных дворах казаки останавливались в редких случаях при посещении ярмарок в городах. К чести казаков, этот обычай и в наше время не претерпел особых изменений. В сентябре 1991 года, когда руководство Казахстана во главе с Назарбаевым отказало в приеме казаков в гостиницах, прибывших в город Уральск по случаю празднования 400-летия службы яицких казаков государству Российскому, несколько сот казаков были разобраны по казачьим семьям и приняты с присущим казачьим гостеприимством.

В сентябре 1991 года при поездке в Азов на празднование юбилея Азовского сидения группа казаков из 18 человек остановилась на привал у родственников сотника Г.Г. Пелипенко в станице Октябрьской (в прошлом Ново-Михайловка). Казаки не были отпущены до тех пор, пока не были накормлены наваристым кубанским борщом домашней снедью под чарку горилки и были предупреждены, чтобы на обратном пути не вздумали не захватить и не рассказать о празднике.

Казачье гостеприимство давно было известно не только историкам, но и простому люду. Одно из воспоминаний современников хранящееся ныне в архиве, говорит:

«Я служил 2 года в Богуславе (ныне Херсонская область), а оттуда недалеко казачьи рыбные заводы. Бывало, приедешь на завод, а тебя даже не спросят, что ты за человек, а тотчас: дайте-ка поесть казаку и чаркой водки попотчуют, может быть, он пришел издалека и устал, а когда поешь, еще и

предложат отдохнуть, а потом только спросят: «Кто таков? Не ищешь ли работу?»

- Ну, - скажешь, - ищу.

- Так у нас есть работа, приставай к нам».

Наравне с гостеприимством казаки отличались необыкновенной честностью. Как свидетельствует католический священник Китович, в Сечи можно было оставить на улице деньги, не опасаясь, что они могут быть похищены.

Накормить и угостить своим вином прохожего считалось священным долгом каждого казака.

Информационно-методический материал:

1) Фролов П.З. *Казачья доля. Краснодар, 2014, с.122.*

2) *Плакаты ККВ, 2016. Казачьи заповеди.*

Календарный и жизненный круг.

Рождение казака.

Казаки ценили семейную жизнь и к женатым относились с большим уважением, и только постоянные военные походы заставляли их быть холостыми. Развратников холостые казаки в своей среде не терпели, наказывались развратники смертью. Рожденного младенца холостые казаки (принявшие обет безбрачия) нянчили все, и, когда у него появлялся первый зуб, все непременно приходили смотреть его, и восторгам этих закаленных в боях воинов не было конца.

По народным поверьям роженице нельзя было резать лапшу – ребёнок родится без пальчиков, брать чужое – на теле новорождённого обязательно появится родимое пятно. Принимала *роды* бабка-повитуха, которая ухаживала за ребёнком после рождения, купала его в настое из травы любистка - «чтобы все любили». В закубанских станицах на третий или седьмой день после рождения проводили «размывание рук» - очистительный обряд. На пороге ставили тазик с тёплой водой, в него клали веник из степной травы. Роженица становилась на веник и обмывала руки водой. Ребёнка в это время клали на расстеленную на полу шубу, «чтобы был богатым». Обряд заканчивался угощением, бабка вручала счастливой маме подарок.

Казак рождался воином, и с появлением на свет младенца начиналась его военная школа. Новорожденному все родные и друзья отца приносили в дар на зуб ружье, патроны, порох, пули, лук и стрелы. Эти подарки развешивались на стене, где лежала родительница с младенцем. По истечению сорока дней после того, как мать, взяв очистительную молитву возвращалась домой, отец надевал на ребенка портупею от шашки, придерживая шашку в своей руке, сажал на коня и потом возвращал сына матери, поздравлял ее с казаком. Когда же у новорожденного прорезывались

зубы, отец и мать сажали его вновь на лошадь и везли в церковь служить молебен Иоанну-воину. Первыми словами малютки были «но» и «пу» - понукать лошадь и стрелять. Военные игры за городом и стрельба в цель были любимыми занятиями молодежи в свободное время. Эти упражнения развивали меткость в стрельбе, многие из казаков могли на значительном расстоянии выбить пулей монету, зажатую между пальцев.

Трехлетние дети уже свободно ездили на лошади по двору, а в 5 лет скакали по степи.

Информационно-методический материал:

- 1) Фролов П.З. Казачья доля. Краснодар, 2014, с.122-123.
- 2) Энциклопедия Кубанского казачества / под общ. Ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 2011, с.325.

Таинство крещения казака.

Прежде совершения таинства крещения должно было быть наречение имени, которое дается человеку в честь кого-либо из святых Православной церкви. При этом священник троекратно осеняет его крестным знаменем и молит Господа быть милостивым к этому человеку и по присоединению через крещение к святой церкви.

Во время крещения священник молит Господа изгнать из этого человека всякого лукавого и нечистого духа, сокрытого и гнездящегося в сердце его и сделать его членом церкви и наследником вечного блаженства, крещеный же отрекается от дьявола, даст обещание служить не ему, а Христу и чтением Символа Веры подтверждает свою веру во Христа как Царя и Бога.

Когда же крестят младенца, то отречение от дьявола и всех дел его, а равно и Символ Веры произносят от его лица восприемники, т.е. крестный отец и крестная мать, которые являют на себя обязанность научить его вере, когда он придет в возраст, и заботу о том, чтобы он жил по-христиански. Затем священник молит Господа освятить воду в купели и отогнать от нас дьявола, сделать ее для крещаемого источником новой и святой жизни и при этом трижды делает в воде знамения: крест, сначала своей рукой, а потом, освященный елеем, которым он помазывает и крещаемого в знак милости Божьей к нему. После этого священник троекратно погружает его в воду, произнося «крещается раб Божий» (при этом упоминает его имя) «Во имя Отца, аминь; и Сына, аминь; и Святого Духа, аминь». На крещеного возлагаются белая одежда и крест. Белая одежда служит знаком чистоты после крещения, а крест служит видимым знаком его веры в Иисуса Христа. Сразу же после этого совершается таинство миропомазания. Священник помазывает крещеного святым миром, делая им знак креста на разных частях тела с произнесением слов печать (т.е. знак) дара Духа Святого. В это время незримо подаются крещеному дары Святого Духа, при помощи которых он возрастает и укрепляется в жизни духовной.

Чело или лоб помазывается миром для освящения ума; глаза, ноздри, уста, уши для освящения чувств; грудь - для освящения сердца; руки и ноги — для освящения дел и всякого поведения. Троекратное затем хождение священника с новокрещенным и его восприемниками (крестным отцом и крестной матерью) кругом купели есть знак торжества и радости духовной. Возженные свечи в их руках служат знаком духовного просвещения, а крестовидное пострижение волос на голове крещеного делается в знак его посвящения Господу.

День крещения для родителей младенца, его родных и близких является величайшей радостью, отмечается застольем, радостными пожеланиями и подарками.

Примечание: крестным отцом и матерью не могут быть некрещеные, с порочными недостатками в жизни, поведением, поступками и легкими взглядами на жизнь. В указанный для крещения день родственники с крестным и крестной являются в Храм к началу богослужения, а после окончания молитв - в отведенное место для крещения.

Крестить ребёнка в церковь несли кумовья – крёстные родители. После крещения и наречения именем в церкви возвращались домой, укладывали малыша на шубу под образа, и бабка передавала его матери. Бабка угощала всех пирогом или сладкой кашей, а её одаривали мелкими деньгами. Если малыш часто болел, то старались обмануть болезнь. Договорившись предварительно с кем-то из станичников, мама передавала ему через окно ребёнка. «Покупатель» вручал ей деньги, надевал на дитё крест и возвращал младенца через дверь. Такой казак становился крёстным родителем ребёнка. Если дети в семье часто умирали, то в кумовья брали первых встречных: считалось, что это предотвратит смерть новорождённого. Кумовство считалось почётной миссией, связывалось с материальной заботой о крестнике, необходимостью одаривания ребёнка в дни календарных праздников, важных событий личной жизни. В случае безвременной смерти родителей крестника крёстные должны были «доводить его до ума».

— Информационно-методический материал:

- 1) Фролов П.З. *Казачья доля. Краснодар, 2014, с.122-123.*
- 2) *Энциклопедия Кубанского казачества / под общ. Ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 2011, с.326.*

Традиции и обычаи кубанских казаков по Православному календарю.

Культура казачества неразрывно связана с православием. Вера определяла весь земной путь казака. Войсковые торжества тесно переплетались церковными праздниками. Для православных людей самым главным праздником, символизирующим торжество жизни над смертью, добра над злом, является **Пасха**. Следующими по значимости являются *дванадцатые православные праздники* – 12 важных после Пасхи церковных

праздников, богослужение в которые отличается особой торжественностью. Девять из них имеют раз и навсегда установленные даты (непереходящие праздники): *Рождество Христово* – 7 января; *Богоявление (Крещение Господне)* – 19 января; *Сретение Господне* – 15 февраля; *Благовещение Пресвятой Богородицы* – 7 апреля; *Успение Пресвятой Богородицы* – 28 августа; *Рождество Пресвятой Богородицы* – 21 сентября; *Воздвижение Креста Господня* – 28 сентября; *Введение во храм Пресвятой Богородицы* – 4 декабря. Даты других двенадцатых праздников подвижны, они меняются в зависимости от дня празднования Пасхи (переходящие праздники): *Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье)* – за неделю до Пасхи; *Вознесение Господне* – сороковой день после Пасхи; *Троицын день (Пятидесятница)* – пятидесятый день после Пасхи. Особой любовью среди казачества пользовался праздник *Покрова Пресвятой Богородицы* – 14 октября.

Рождество

В старину говорили: «Рождество светится!» И было это отовсюду видно и заметно: тысячи переливающихся на морозе блесков инея каждое утро щедро украшали крыши домов, амбаров, заборы. Светился и казак - от удачи: урожайный год выдался! Расцветали и становились пунцовыми щеки детворы – наконец-то сменили *ушки* на валенки! К каждому Рождеству для детей валенки новые катали, и тут уж ни одного пригорка они не пропустят около хаты - непременно скатятся с него на своих легких санках; а иногда, не рассчитав, нырнут с ними в сугроб и вылезут оттуда распарившиеся, как из бани.

Преддверие Рождества - Филипповка, начало поста. Мясного в это время не ели, а вот на рыбу налегали. Соленая - в бочках, вяленая да копченая связками в кладовой уже истекали жиром.

Крупную рыбу заготавливали с осени - обменивали в Приазовье на пшеницу. Впрочем, и своей рыбы рядом хватало, ведь почти каждая станица находилась у реки.

Синеватый дымок переключивал с одного подворья на другое, пахло сгоревшей соломой, щетиной, слышались неистовые крики кабанов по дворам - привычное дело к Рождеству заколоть одного-двух из них. А уж гусей, уток, индюков - не считали.

В жилых комнатах тоже кипела своя работа: выносили ковры и коврики на снег, выбивали, чистили их, обметали паутину по углам, вечером купали детей в *шаблыках*, да и сами не пропускали банных дней.

Особое внимание в те дни уделяли иконам «Крещение» и «Вертеп». Святой угол, где они находились, полностью обновляли: стирали *набросники*, протирали иконы, чистили лампаду, меняли в ней масло. Вокруг икон развешивали *блескоту*: разноцветные мониста, серебряные бусы, игрушки, добавляя к ним высохшие стебельки степного кермека, заготовленного с лета, придвигали в тот же угол и елку.

И разговоры! Их вели о каждой детали икон, о каждом лице, изображенном на них, вспоминали библейские события, поправляя друг друга, открывали Евангелие, лежавшее рядом, чтобы найти в нем ответы и для себя, и для других.

Иногда в комнату, оторвавшись от хозяйственных дел, забегал папаша: «Девки, вы ж, смотрите, не забудьте в церкви купить крутых свечей!» (это значило - витых, крупного размера, которые обычно ставили на праздничном столе-угольнике под иконами).

Посередине станичных церквей в те дни выставляли большую икону «Крещение».

Вечером накануне Рождества – 24 декабря – женщины колядовали, а наутро мужчины христославили:

Рождество твое,
Христе Боже наш,
Воссияй миру свет Разума
В нем бо звездам служащая
И звездою учаюся.
Тебе кланяться, Солнцу правды,
И тебе ведети с высоты Востока
Господи, слава Тебе!

После чего добавляли радостные для любого хозяина строчки:

Где царь ходил –
Там пшеница рожала,
Где царица ходила –
Там жито родило.

Осыпали янтарной пшеницей святой угол, комнату' и самих хозяев.

В день Рождества (7 января) все от мала до велика шли в церковь. Блескучий снег резал глаза, и приходилось щуриться, под ногами громко хрустела морозная корочка, тулупы - черные да белые - мелькали повсюду, кисти расписных шалей спускались до земли, торжественный звон колоколов доходил до самой крайней станичной хаты, а около церкви теснилось саней - не сосчитать.

Заканчивалась служба - и начинались праздничные дни. Не отягченные полевыми работами казаки всласть отдыхали. Одни спешили навестить родственников, другие, усадив детей в сани, катали их по станице, третьи на разукрашенных тройках с колокольчиками под расписной дугой спешили «до кумовьев».

Сколько самоваров чая там было выпито! Сколько голов сахара расколото! Чай пили вприкуску, подкладывая под язык ароматные дольки вяленого абрикоса.

И во все рождественские дни, как повелось издавна, главным местом отдыха станичников становилась река. Она, как магнитом, притягивала всех к себе. Сюда мчались стайки детворы с санками в руках, чтобы покататься с

крутых берегов; дети постарше и взрослые, наточив коньки, тоже спешили сюда. На льду расчищали площадку для популярной игры - «*лодыжки*», похожей немного на городки, где проверялись глазомер и точность удара. «Инвентарь» для игры готовили заранее.

Когда к празднику варили холодец из ножек животных, выбирали лодыжки - кругловатые и белесые кости. Собирали их в сумочку с завязкой, сортируя. Если это были овечьи - их называли *лодыжки*, если телячьи - *бучуки*, если свиные - *кубуси*.

В одну из костей заливали свинец, и в ходе игры она становилась битой. В рассыпанные на льду лодыжки нужно было сверху попасть этой битой. Если играющий попадал - лодыжка отскакивала в сторону и становилась добычей ведущего, если нет - тот отдавал хозяину лодыжек свою, такую же.

Азарт в игре бывал таков, что иные проигрывали полностью содержимое своих сумочек, и вот тогда каждую лодыжку уже надо было «выкупать» (обменивать): то ли на вареное яйцо, то ли на кусок сала или домашней колбасы, а иногда дело доходило и до выкупа копейками.

Самыми зрелищными и захватывающими были кулачные бои. В день их проведения на заснеженной реке собиралась не одна сотня любопытных. Бились улица на улицу, один край станицы против другого. Первыми, как всегда, задирали друг друга мальчишки, за них заступались парни, потом дело доходило до мужчин.

Шли стенка на стенку. Противника старались с силой ударить по плечу, в грудь, в спину - только чтобы свалить его в снег. Если кто падал - лежащего больше не трогали, не били, но сам пострадавший должен был выйти из игры.

За исходом «боя» на берегу придирчиво наблюдали старики, следя, чтоб все было по правилам и бойцы не подкладывали медных пятков в перчатку. Не пропускали этого зрелища женщины и девушки.

Где-то на исходе праздников на реке все чаще и чаще появлялись *мажары* и *шарабаны*, дно которых было выстлано соломой. В одном огороженном месте их доверху нагружали колотым и пиленным льдом. Работали в рукавицах, у ног работающих лежали ножовка и багор: все приготовленное они отвозили в подвалы-холодильники, крытые толстым слоем камыша, готовили впрок - для мороженого.

Так лето осторожно заглядывало в зиму.

Великая Пасха

В степях Кубани, как известно, лесов было мало. Может быть, поэтому казаки с особым чувством относились к одному дереву, которое украшало их улицу или переулочек. О нем даже слагали песни. В одной из них были такие строчки:

Уж ты верба моя,
Листом кучерявая,

Ты не стой, не стой,
Ой, да верба моя,
Над речкою быстрой.

И в самом деле, трудно представить тогдашние полноводные степные реки без огромных вековых ив - стволы в три обхвата! - что видны издалека в любую погоду.

Их густые прутья-ветви отливали золотом. А когда обильно начинали сыпать снежинки, деревья, укрытые снегом доверху, становились похожими на белые курганы. Но едва приближался февраль - еще трава не выглянула из-под снега, а вербы уже открывали свои крошечные, как бусинки, листочки; они сплетались в тонкую ткань и колыхались, как рыбацкие сети, что вывесили у берега для просушки.

Впрочем, ивы были еще и своего рода природной точкой отсчета времени в казачьем быту. Когда люди расходились по домам в день Вербного воскресенья, отмечая вход Иисуса в Иерусалим, и несли перед собой, как свечи, пушистые ивовые прутьики, они знали: начинается преддверие Пасхи, дни великих забот и стараний.

Все ждали этот праздник, готовились к нему. Мужчины наводили порядок во дворах и конюшнях, вывозили навоз на поля, готовили конскую упряжь и сельхозорудия для пахоты, чистили и мыли лошадей. Женщины торопились после зимы новым веником собрать паутину по углам и на потолке, нетерпеливо снимали занавески с окон и русской печи, стирали их, разводили известь или белую глину для побелки хат изнутри и снаружи. Спешили достать из сундуков одежду, выветрить ее, выгладить – так и мелькали в умелых руках утюги, паровой да печной!

Портные и сапожники были нарасхват! Дома их уже не застанешь: с ножными швейными машинками, с сапожным инструментом кочевали они от одной улицы до другой, обшивая и обувая казачьи семьи от мала до велика.

Видя такое старание людей, не отставала и природа. Очнувшись от зимней дремоты, она выбеливала сады цветом все гуще и гуще, шум прилетевших скворцов становился громче и громче.

Удары молота в кузне, звон плотницких топоров по дворам, гул церковных колоколов в будни и по воскресеньям убыстряли весенние дни, делали их короче.

В один из таких дней глава семьи отправлялся на мельницу и привозил домой мешок *нулевки* - специальной муки для Пасхи. Его бережно заносили в хату, окружали, развязывали, брали муку щепоткой, пробовали языком и выносили решение: «Надо только добавить простой муки, чтобы пасхи сверху не потрескались».

И вот уже довольная бабушка ставит опару, накрывает ее тулупом и тут же объявляет невесткам: «Завтра пасхи печем».

В день приготовления пасхи - Великую пятницу - детвору отправляли на целый день из хаты, мужчины находили себе работу во дворе.

В комнатах воцарялось спокойствие: ни грубого слова, ни суеты, тем более ссор. Если что и вспыхнет между невестками, бабушка тут же их умирала: «Прекратите! Грех ругаться на Пасху. Хлеб поставили в печь!»

С утра во всех уголках хаты, а особенно ближе к русской печи, пахло ванилью, сушеными фруктами, изюмом, вареньем.

Печь протапливали овечьими киззяками - до тех пор, пока угли не ложились мерцающим ковром по *поду*. Тогда только по нему разносили деревянными лопатами сырое тесто в формочках. Закрывали большой заслонкой. Все выходили из комнаты, и только бабушка изредка заходила и заглядывала в печь.

Девчонки в это время колотили в стаканах гоголь-моголь, чтобы украсить пасхи: размазывали его гусиным пером по верхушкам, а потом посыпали сверху крашеным пшеном. Когда готовый хлеб вынимали из печи, начинали готовить пироги, пирожки, красили яйца.

Вечером, когда вся семья была в сборе, бабушка вскидывала облачко марли (или *дижника*) - и взорам присутствующих открывалось сокровище: большие и маленькие пасхи, напоминавшие купола церквей, румяные пирожки и пироги с плетенками посередине.

Все домашние кланялись хлебу, крестились, благодарили Бога за щедрые дары. Затем обращали взоры к святому углу, где находилась икона Матери Божьей Кормилицы со снопом, и молились ей.

Во все предпасхальные дни у икон горела лампада, стояла плащаницка - эмалированный поднос, на котором располагалась пророкшенная пшеница, а в центре миниатюрного зеленого поля - свеча и три красных яичка.

Впереди еще были всенощная служба в церкви, освящение куличей (пасхальных пирогов), разговенье на рассвете, праздничное гулянье, катанье на *тачанках*, груженные *линейки* богатых казаков, что щедро развозили по станции угощение бедным семьям: хлеб, сало, окорок, яйца.

Пасха - праздник для всех!

День Троицы

Этот день еще называли Большим Праздником. Его всегда особенно ждали - пятидесятый день от Пасхи, время на грани весны и лета.

За день-два до Великого дня кто-нибудь из мужчин запрягал лошадь в дрожки, снимал косу в сарае, подтачивал бруском и, обмотав куском рогожи лезвие, отправлялся за травой. Ехал чаще всего на *кордон*, реже - на какую-либо поляну или в мокрые балки, где сохранились нераспаханная земля и разнотравье.

По дороге взгляд неудержимо притягивала волшебная скатерть-самобранка луговых трав; а на ней - что душе угодно! Горицвет, донник, люби-друг, мята, полынь, седые пучки ковыля...

Несколько широких взмахов косой - и под ноги ложатся душистые валки сена; только наклонись над ними, чтобы собрать в охапку - и закружится голова от густого настоя травы и пряного запаха земли.

Возвращался казак после полудня. У калитки или на завалинке у хаты его уже ожидала детвора. Завидев отца издалека, стаей воробышков срывались ребятишки ему навстречу, предвкушая радостный миг, когда он остановится и рассадит их на сене. Они будут весело болтать, подпрыгивать на свежей еще траве, игриво поглядывая по сторонам: неужели никто не видит их счастья? Их, конечно, останавливали. Взрослые спрашивали: «Где косили? Что уже сделали к празднику?», подходили к дрозкам, вытягивали клочок травы, нюхали, возвращали обратно.

Привезенную траву дома разбрасывали по полу ровным слоем, любимые цветы - ромашку, цикорий, чабрец - связывали длинными нитями пырея и небольшими букетиками прикрепляли к спинкам кроватей, а веточки вербы и цветущих вишен - на иконы или над входными дверьми.

Заканчивалась работа в доме - не спешили уходить, собирались в горнице, рассаживались по полатам вдоль стен, молча

ожидавая, как бабушка оценит их усердие. А она к этому времени уже заканчивала осмотр комнат.

Вот и дождалась Троицы! - говорила она приветливо, входя в комнату и крестясь. За нею крестились и остальные. - Сердце радуется! Земля радуется! Видите, как она цветет! И сам Господь Бог спускается к ней и к людям, хочет утешить их, убедиться, что его помнят и берегут в своих сердцах.

Тут она жестом правой руки приглашала посмотреть себе под ноги.

- Смотрите, какое диво дивное у нас. Запах, как в раю. Живи - и умирать не хочется.

- Что вы, что вы, бабушка! - останавливали ее внучки, подходили к ней, гладили по плечам. - О чем вы говорите? Даже и не думайте об этом. Живите сколько вам хочется.

Бабушка приободрялась.

- Ну, что же, дети мои. Одно дело сделали - другое нас ждет. Работа не любит сидячих, пойдем дальше. Помоги нам. Господи! Не оставь нас, сырых, больных, мятущихся и неразумных, - с этими словами она широко крестилась, за нею - остальные. И все расходились по своим делам.

До праздника обычно все, от мата до велика, старались побывать в бане, чтобы в церковь пойти чистыми и пригожими.

После церковной службы возвращались домой, переодевались, брали еду, немного домашнего вина и с детьми отправлялись в поле - хлеба смотреть.

Задорожными разговорами незаметно добирались до своего пая.

Остановившись, взрослые мужчины спешили к посевам пшеницы, опускали тяжелые ладони на колючие колоски, будто пробовали на упругость, раздвигали их, срывали несколько штук, терли в руках, жевали молочные зерна.

Женщины тем временем расстилали скатерти на траве, выставляли различные кушанья, квас, первую зелень: петрушку, редис, укроп, лук.

Затем все садились кружком, и начиналась трапеза. Говорили о близкой уборке хлеба, о том, как придется убирать: своими силами или нанимать кого со стороны, какова плата за труд. Солнце клонилось к вечеру, семья собиралась, но не домой, а на кордон - любимое место отдыха казаков.

Глядя с его ковыльной высоты на окружающие поля, вспоминали времена, когда здесь держали границу линейные казаки. Дети заворуженно слушали рассказы старших.

Престольные (храмовые) праздники также относятся к числу календарных. Они отмечались в день Господских, Богородичных праздников или святых, имя которого носил храм: «Георгиевская церковь» (в честь св. Георгия), «Александровская церковь» (св. Александра Невского), «Троицкая» (во имя св. Троицы) и т.д. Эти праздники и святые считались покровителями не только храма, но и станицы, города.

Информационно-методический материал:

- 1) Бондарь Н.И. *Календарные праздники и обряды кубанского казачества. Краснодар, 2003, с.34-101, с.143-178, с.179-186;*
- 2) *Энциклопедия Кубанского казачества / под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 2011, с.370-374;*
- 3) Маслов А.В. *Кубанская старина. Жизнь и быт казаков. Краснодар, 2008, с.6-22*

Аграрный календарь в жизни кубанских казаков.

Производственные праздники и обряды на Кубани в основном, да и то не повсеместно, бытовали в очень лаконичной форме. Это объясняется двумя взаимосвязанными причинами: продолжительным доминированием воинской/мужской субкультуры и достаточно поздним развитием земледелия. Поэтому обряды, связанные с началом и окончанием наиболее важных сельскохозяйственных работ, особого развития на Кубани не получили. В большинстве станиц первый выезд в поле особыми обрядами не сопровождался. Из обследованных населённых пунктов лишь в некоторых (Некрасовской, например), положив борону и семена в телегу, возвращались в дом, где зажигалась лампада и на столе был круглый пирог. Молились и отправлялись в поле. С собой брали средокрестные кресты или реже «жаворонков». Перед началом сева произносили краткую фразу: «Господи, помоги! Господи, благослови!» или формулу, близкую к новогодней: «Зароди, Боже, жыто, пшыныцю, / Жыто, пшыныцю, всяку пашныцю» (Варениковская). В одной и той же станице могли поступать по-разному, исходя из личного опыта. В той же Варениковской могли использовать более короткую формулу: «Зароди, Боже, на уся-ку долю!»

В других станицах перед началом сева закапывали крест или жаворонков из теста в центре поля или по его четырём углам. Это обрядовое печенье могли оставлять на меже или съедали в поле за завтраком. Помолвившись, сделав круг, после первой борозды некоторые старались провести её на восходе солнца, садились завтракать (647). Однако чаще, судя по всему,

ограничивались краткой формулой, предшествовавшей любому важному начинанию: «Господи, благослови!»

Если пахота и сев являлись мужскими занятиями (в поле, правда, могли брать и девочек, девушек в качестве «погонычей», но не женщин), то в уборке принимали участие все.

Начало жатвы, «абкосы» чаще всего никакими сложными обрядами, ритуалами не сопровождалось. Лишь в единичных случаях, как, например, в ст. Темиргоевской, этому ответственному этапу сельскохозяйственных работ сопутствовал сложный обряд. Во время обкосов, т. е. в первый день жатвы, девушки и женщины «завивали венки». Венки плели из колосьев. Один, основной, нёс домой в руках мужчина, а девушки, женщины, в том числе и в венках из колосьев, шли рядом и пели.

Основной венок хранили до очередного сева и зерно с него использовали при севе.

По неуточнённым данным, девушки в венках из колосьев шли к реке и под песню «Ой, да на лугу, али было на лужочку» бросали их в воду.

В тех случаях когда имела место коллективная жатва, например в ст. Марьянской, судя по всему, исполняли и «жнивные песни»: «Ныва моя ныва,/Ныва дорогая,/Спиныш ты на сонци, / Будь-то золотая./Унысы та, Божэ,/Тучу грозову,/Збырыжы нам, Божэ,/Ныву трудову».

Песни этой жанровой группы были известны и в других станицах (Васюринской, Старонижестеблиевской, Ахтанизовской, Каладжинской и др.), но уже как «стэпови», «поливильни», т. е. исполнялись во время прополки, а не жатвы.

Заканчивая жатву, в поле оставляли несжатый пучок колосьев. В одних станицах их связывали (три колоска, ст. Николаевская), в других закручивали (Некрасовская), в третьих заламывали (Старолеушковская). Чаще всего к оставленным колосьям запрещалось прикасаться голой рукой. В большинстве станиц несжатые колосья оставляли «Илье на бородку» (Старолеушковская, Васюринская, Николаевская, Некрасовская и др.), в некоторых - «Петру на бородку» (Варениковская), «Христу на бородку» (649). Иногда здесь же оставляли и кусочек хлеба: «Галка или заяц съедят, поблагодарят, на следующий год чтоб урожай хороший был» (Некрасовская).

В тех станицах, где занимались *табаководством* (Кубанская, Крепостная и др.), в последний день самую большую табачину украшали лентами, цветами, конфетами. Хозяин старался её отыскать, но обычно это не удавалось, и по окончании работы стебель вырывали и с песней «А мы ломочку кончали» несли к дому хозяина, который производил расчёт и устраивал угощение. По окончании папушовки из листьев табака делали «папушу»: спрессованные листья обшивали материей, кружевами, посредине помещали цветок из бумаги. «Папушу» с песней «Папушовочку кончали» несли хозяину плантации, который был обязан её выкупить и произвести расчёт.

В ст. Григорьевской табачину украшали разноцветными лентами и цветами и не несли, а везли на повозке. Хозяина подбрасывали вверх несколько раз, а затем вручали ему украшенный стебель. Все эти действия совершались под ту же песню «А мы ломочку кончали».

В тех населённых пунктах, где развито было плантационное *виноградарство* (Анапский, Темрюкский районы), в некоторых населённых пунктах по такому же сценарию отмечали окончание уборки винограда. Вместо табака украшали виноградную лозу и с песней «А мы ломочку кончали» несли хозяину. Хозяин благодарил за работу, отмечал лучших и устраивал застолье.

Более или менее сложными обрядами и ритуалами коллективного и индивидуального характера сопровождался в большинстве станиц и *первый выгон скота в стадо*. Единой, общей даты «отдачи скота в отгон» не существовало. В одних станицах пастбищный период начинался с Пасхи, в других с Заговенья, Георгия/Егория, с 1 апреля. Однако в целом это зависело от погоды, ранней или поздней весны и как следствие наличия или отсутствия травы.

По нашим сведениям, в некоторых станицах в этот день проводилось освящение, окропление скота (ст. Саратовская, например). Происходило это или у ограды храма, где разводили костры, или у реки во время водопоя.

В большинстве станиц ограничивались индивидуальными ритуалами и одариванием пастуха.

В первом случае важное значение имел выход, выгон коровы со двора. На воротах или *калитке / фортке / форточке* могли стелить мужской пояс (как и при покупке животного) и через него перегоняли корову – чтобы споконно паслась и всегда возвращалась домой.

Корову перед выгоном в стадо могли обсыпать освящённым маком «от сглаза, порчи коровы», произнося при этом специальный заговор. В зависимости от индивидуальной, семейной традиции могли прикреплять к рогам обереги (красные ленточки, например), вшивать их в хвост или шерсть корове («вшивали молитву от болезней»).

Важно было чем выгоняли. Для этих целей могли использовать троицкую зелень (осиновую ветку, стоявшую на воротах), освящённую вербу, метлу, веник, «хвартуком».

Помимо договорённой платы пастуху во время первого выгона подносили дары. Если первый выгон совпал с Пасхой или следовал за ней, то «чуть ны вси» подносили пастуху паски, яйца.

Если это происходило до Пасхи или после Вознесения, то всё равно в состав подношения входили яйца, куры, картофель, пшеница, хлеб, «кто шо можэ». Кто побогаче, давали одежду или деньги.

Основная цель этих обрядов и ритуалов - защита домашнего скота от «порчи», «сглаза», чтобы «не блудили и домой приходили».

- 1) Бондарь Н.И. Календарные праздники и обряды кубанского казачества. Краснодар, 2003, с.224-228.

Проводы казака на службу.

Военная служба была основой жизненного уклада казачества, поэтому проводы играли важную роль в семейной обрядности. При достижении призывного (приписного) возраста малолеток (призывник) проходит при станице в течение года военную подготовку под руководством казачьего управления станицы и приводится к присяге.

Для приема присяги казаки являются в церковь на Богослужение. После его окончания выстраиваются на площади напротив алтаря Господнего со знаменем. Священник после исполнения молитвы, посвященной воину, уходящему на службу, дает разрешение на приведение казаков к присяге. Назначенный атаманом казак с управления перед строем членораздельно построчно зачитывает текст присяги, а казаки повторяют зачитанное вслух. Окончив прием присяги, каждый казак подходит к аналою или столу, где лежат Евангелие и Крест. Поцеловав Евангелие и Крест, преклоняет колена перед знаменем и целует его край, ставит свою роспись в книге приема присяги и становится в строй. Священник окропляет священной водой и дает напутствие. Присутствующие при этом старики, родные, знакомые высказывают свои поздравления, пожелания, наставления.

В день приведения казаков к присяге организуется праздничное застолье. Казаки, где их селения расположены недалеко от реки Кубань, выводятся на ее берег, делают общее строем коленопреклонение и осеняют себя крестным знаменем. Старики поздравляют их с получением имени кубанского казака.

Примечание: На прием присяги казаки являются в парадной одежде.

За некоторое время перед уходом в полк молодого казака освобождали от ежедневной работы по хозяйству. Он занимался подготовкой «справы» - коня и снаряжения. За день до *проводов* казаки съезжались на своих конях в центр станицы, к храму. Проводился молебен, на котором присутствовал атаман станицы и станичное правление, родители и родственники новобранцев, другие казаки. Молодые казаки покупали в храме хоругви, которые хранились до их возвращения. После церковной службы старики и станичный атаман напутствовали новобранцев и желали скорого и благополучного возвращения. Вечером устраивали проводы, на которые казак лично приглашал станичников. Гости приносили с собой подарки: рубашку, бритву, мыло, продукты. Молодёжь пела и танцевала, а затем все садились к столу. Мать или крёстная перевязывала казака крест-накрест рушником с пожеланием: «Пэрэвьяжу тэбэ пичалныком, шоб був ты начальныком». Девушки прикалывали к его черкеске платки, к папахе - красную ленту. Невеста дарила вышитый кисет для табака. Провожаемый должен был каждому поднести стаканчик с вином. Гости высказывали свои добрые пожелания: благополучной дороги, успешной службы и счастливого

воз вращения. Служившие казаки предавались воспоминаниям о своей службе. Беседы прерывались песнями военного содержания. Были и песни, специально приуроченные к проводам: «Конь боевой с походным вьюком», «Прощай станиця, прощай Кавказ», «Последний нонешний денёчек». Утром гости снова сходились ко двору уходящего на службу казака. После завтрака родители благословляли сына иконой и хлебом-солью, вешали крестик или медальон с изображением Георгия Победоносца, вручали узелок с родной землёй. Остальные в это время читали «Отче наш» или пели «Многая лета».

В день и час уходящего на сборный пункт мать вручает сыну переписанный ею псалом 90 - ЖИВЫЕ ПОМОЩИ, по давнему казачьему поверью защищающий воина от всех бед, несчастий, насильственной смерти (пуль, снарядов, бомб).

Первым со двора выходил казак, потом родители, жена, которая вела коня, и гости. Неженатому казаку коня могла выводить сестра или младший брат. На улице казак кланялся на четыре стороны, снимал с себя два платка или рушника и бросал один вперёд, другой назад. «Шоб вин там ны остався, шоб вырнувся до дому», - говорили казаки. В линейных станицах женатый казак, сидя в седле, надевал жене чёрную шаль. Её женщина носила в праздничные дни на протяжении всего периода службы мужа. В каждой станице было место, откуда казаки отправлялись в далёкий поход: Прощальная балка, Провожальный дуб, Ридна могылка. Здесь все выпивали по чарке за благополучную дорогу, за успешную службу и за счастливое возвращение.

Информационно-методический материал:

- 1) Фролов П.З. *Казачья доля*. Краснодар, 2014, с.130-131.
- 2) *Энциклопедия Кубанского казачества / под общ. ред. В.Н. Ратушняка*. Краснодар, 2011, с.326-327.
- 3) *Презентация клуба юных историков-архивистов «Казачья доблесть» Ейского ККК, 2014г. Проводы казака на службу в кубанской традиции*.

Встреча казака по окончании службы.

День возвращения казаков со службы всегда считался праздником. В семьях, возвратившихся со службы казаков, готовилась встреча: наводился порядок в доме, готовилось праздничное кушанье. Казаки по возвращении со службы шли в церковь и после окончания молебна возвращались в дом отца.

Казак, возвратившийся в дом отца, освящал себя крестным знаменем, с коленным преклонением. После чего просил благословления у отца повидаться с иконами и родными. Отец с радостью возвещал - разрешаю. После встречи с родными и близкими устраивалось застолье.

В последующем казак в течение недели посещал дома родных и знакомых, а после приступал к обычной работе.

Информационно-методический материал:

- 1) Фролов П.З. *Казачья доля*. Краснодар, 2014, с.131.

Погребение казака.

Смерть воспринималась казаками как неизбежность, к которой готовились заранее. Чувствуя приближение смерти, старались попросить у всех прощения, давали последние распоряжения и наставления. Чтобы облегчить человеку последние минуты, зажигали свечи. Перед смертью необходимо было причаститься. По смерти казака тело его обмывается и одевается на него чистая, по возможности новая одежда. Казачий обряд включает в себя: кальсоны, нижнюю рубашку из полотна «бязь», при отсутствии - трикотажную, бешмет, черкеску, на ногах - чулки - матерчатые типа ноговиц или легкие тапочки, по желанию родных не запрещались и туфли. Умершую девушку обряжали как невесту, на голову надевали венок из цветов, даже заплетали косу. Одежду, в которой умер казак, снимали с него и сжигали или закапывали. Мыло и воду, которыми обмывали умершего, а также щепки от гроба засыпали в укромном месте, сжигали или клали в гроб. Все эти предметы в народных представлениях могли использоваться для насылания порчи, поэтому считались опасными для живых. По этой же причине в доме закрывали зеркало. На лоб умершего возлагался венчик с изображением Христа, Богородицы и Иоанна Предтечи и с надписью «Святой Боже...» в знак того, что умерший, как христианин, вел на земле борьбу за правду Божию и умер в надежде на милосердие Божие и ходатайство Божией Матери и Иоанна Предтечи получить венец на небесах. На руки его полагается крест или какая-либо икона, в знак веры умершего в Христа, Божию Матерь и святых угодников Божиих.

Тело умершего полагалось в гроб, который становился посреди комнаты перед домашними иконами (в переднем углу) и наполовину покрывался священным покровом в знак того, что умерший находился под покровом Православной церкви.

Лицо умершего в гробу должно было быть обращено к выходу. Вокруг гроба зажигались свечи в знак того, что умерший перешел в область света - в лучшую загробную жизнь. Затем при гробе начиналось чтение псалтыря с прибавлением молитв об успокоении умерших и служились панихиды (краткие службы, состоящие из молитв о прощении грехов и успокоении в Царстве Небесном умершего). При служении панихиды собравшиеся родственники и знакомые умершего стоят с зажженными свечами в знак того, что они верят в светлую будущую жизнь, в конце панихиды (при чтении молитвы Господней) свечи эти тушились в знак того, что земная жизнь наша, горящая, как свеча, должна потухнуть, чаще всего не догоревши до предполагаемого нами конца.

До погребения тело для отпевания переносилось (перевозилось) в Храм; перед выносом (перевозом) в Храм совершалась краткая заупокойная служба («Лития»), а во время перенесения (перевозки) поют Святой Боже...

При выносе покойника обязательно будили всех спящих, чтобы их души не ушли вместе с чужим телом. В Храме гроб с телом умершего ставили посреди церкви лицом к алтарю и по четырем сторонам гроба возжигали светильники. В конце службы отпевания священник читал разрешительную молитву. Этой молитвой разрешались бывшие на умершем запрещения и грехи, в которых он покался и которые при покаянии он не смог вспомнить, и умерший с миром отпускаясь в загробную жизнь, текст этой молитвы возлагался в руки умершего. Затем родные и знакомые давали умершему последнее целование, прощались с ним, после этого тело умершего обертывалось саваном, и священник посыпал его крестообразно землей, гроб закрывался крышкой и умершему пели «Вечная память».

После отпевания гроб с телом умершего переносился (перевозился) на кладбище и опускался в могилу, лицом к востоку; при этом совершалась краткая заупокойная лития. Участники похорон с молитвой бросали в могилу трижды горсть земли и следовали по приглашению к поминальному застолью. Героев, погибших при защите родной станицы от врага, офицеров могли захоронить в церковной ограде. На кладбище членов одной семьи старались похоронить рядом. Могилы не огораживались, памятники не ставились – считалось, что всё это умершему придётся нести с собой на тот свет. Водружались только святые кресты как символ победы Христовой над смертью и адом. Вне кладбища по традиции хоронили умерших «нехорошей смертью» - утопленников и самоубийц. При переносе (перевозке) тела покойного «траурная процессия» двигалась в следующем порядке:

1. Чаша с «кутьей».
2. Ордена на отдельных малых подушечках с траурной каймой, медали, по несколько медалей на одной подушечке.
3. Венки в одну колонну или колонну в два ряда.
4. Крест.
5. Крышка гроба.
6. Гроб с умершим.
7. При похоронах казака, павшего в бою или на службе, за гробом шел конь под черным чепраком и притороченным к седлу его холодным оружием, родные, близкие, друзья, знакомые.

При подходе процессии к катафалку, входу в церковь идущие с венками образовывали коридор, через который проносился гроб с умершим. Переносящим гроб с умершим на левую руку повязывали полотенце. После возвращения с кладбища все мыли руки и заглядывали в печь: чтобы покойник не снился.

В третий день святая Церковь, вспоминая трехдневное воскресение Христа, молит его воскресить умершего для блаженной жизни. После похорон, на девятый, сороковой день и годовщину смерти устраивали поминки. В течение года соблюдался траур, женщины носили платки, мужчины не брились.

Примечания:

1. В поминальных обедах, застольях в дни поста, а также в среду и пятницу следует воздерживаться от мясных и скоромных закусок (сливочное масло, молоко, яйца, сыр) В эти дни основу блюд и закусок должны составлять рыба, овощи, фрукты, блины, компот, мед.

2. В дни поминовения раздают милостыни нуждающимся и на поминальный стол Храма.

3. Спиртным умершего не поминают, а по желанию принимают для аппетита при поминальной трапезе.

Информационно-методический материал:

1) *Фролов П.З. Казачья доля. Краснодар, 2014, с.131-134.*

2) *Энциклопедия Кубанского казачества / под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 2011, с.327-328.*

Дети в традиционной культуре кубанских казаков.

Дети как ценность казачьей семьи.

Фольклор для детей (казачьи сказы, легенды и былички).

Детская субкультура Кореновского района

Дети – основа семьи и в конечном итоге важнейшая цель формирования этого института. При соответствующих механизмах воспитания и социализации традиционное общество получало новых достойных членов, знающих нормы, правила, обряды. Однако, при этом детское сообщество формировало и сохраняло свой пласт культуры, который не только гармонично вливался в общую культурно-ценностную картину, но и имел свои способы передачи, то есть обладал традиционностью.

Многодетность – это характерная черта (в дореволюционный и раннесоветский период) для многих семей не только всей Кубани в целом, но и Кореновского района: «У мамы было пять душ. А в других по всякому было. Пять, шесть, восемь. А так по четверо, по пятеро» (Платн209). «В моём поколении было четыре мужика и три женщины. Оцэ я у батька был одын. У другого брата – пять. У третьего четверо. А у женщин там трое». (Дядьк4168); «Щас же и дитэй нэма, а тоди повно. Я пощитал как-то посли революции и посли войны у нас тут 80, там 60, и там 40, и цэ тико пацанов було. Прэдставь шо, и дралыся» (Дядьк3701).

В качестве терминов для каждой возрастной детской группы использовались различные лексемы (наряду с общими - «хлопцы»/ «дивчата»/ «диты»): дети 4-5 лет: «сопльици», «дытынча», 5-12 лет – «молокососы», «пацанва», «малолетки», «отроки» 12-16 – «пидпарубкы»/ «пиддивкы», «пидсвынкы», «пидросткы». Важно отметить, что «прозвищные» лексемы чаще использовались более старшими группами, и не использовались внутри самой детской возрастной группы.

С 5-6 лет дети уже включались в трудовые процессы, которые становились центральным ядром в механизме социализации в рамках семьи:

«Рано приучали. Штоб хлеб дармовой не ели, надо трудиться» (Дядьк4177).

Однако, высокая значимость труда, трудолюбие, получение заслуженных благ от труда, помощь старшим – все это присутствовало в различных фольклорных текстах для детей и в более ранний период. Например, в детской потешке:

Сорока - ворона,
 На припички сыдила,
 Диткам кашку варыла.
 Цёму дам, цёму дам, цёму дам, цему дам.
 А о цёму ны дам.
 Ты мал, круп ны драл,
 Каши ны варыл,
 По воду ны ходыв.
 В тэбэ каша в рукавыци, на польци.
 Все, ныма нычого тоби. (хЖурWS320095)

Основные виды детских работ в период 5-8 лет – пастьба гусей, свиньей, мелкая помощь по хозяйству (сбор топлива для отопления, мытье посуды), присмотр за младшими детьми: *«Это было уже, мне было уже семь или восемь лет, я уже работал. Я и свиней пас, и гусей. На хозяйстве. Мать одна ушла, на работе. Я сам [В.В. - дома] хозяйновал. Уже и воду носил.»* (Дядьк4177). При этом необходимо отметить, что полове разделение труда в этот возрастной период отсутствовало – мальчики и девочки выполняли одинаковые виды работ.

В период с 8-12 лет происходит постепенное разделение труда, и усложнение видов работ. Наряду с теми, которые дети уже выполняли (а зачастую к ним уже привлекались младшие братья и сестры, заменяя старших), в их обязанности входят более сложные трудовые процессы. Девочек в этом возрасте привлекали и приучали к ведению хозяйства, к женским видам работы – приготовление пищи: *«Мне лет восемь было – начала готовить. Придут со степя – а я борщ варыла. «Ой, кака умничка!»* (Платн233); побелка и подмазка, доение коровы, уборка дома и др.: *«Как воспитывала? Приучала к труду. Я в двенадцать лет уже хатку белила. И подмазывала.»* (Дядьк4183); *«А убирать, цэ диты убывалы, родителям ныйколы. Солому цю сметуть у кучку, пэрэтрусять. Раньше тоже и соломы ны багато було. Отдельно кучечку, дэ мусор мелкий змэтуць, вынэсуть його. А цэ позамитають, побрыскають [В.В. - водой], шоб пылякы ны було. И опять соломой, если мало соломы – пидрусят трошкы»* (хЖурWS320095). Характерной чертой для семей, в которых преобладали девочки, было отдача их в наймы в качестве работниц или нянек: *«У нас было 4 девчат и 1 мальчик. Землю давали тико на мальчиков, а дивочки ходыли в работники. Мэни нанялы пасты гусэй. Погнала я за станыцу пасты гусэй и там прикорнула, а гусы разлетилыся и шишлы до хозяйки. И я проснулась и шишла до хозяйки, а она меня шляпони по попе и тогда я перестала пасты. А тоди я по хозяйству чи помыть, чи прибрать. Те шо постарше, люди их нанимали*

на прополку. А зимою прядиво мяли нанимали». (Дядьк3729) Мальчики в этом возрасте привлекаются к уходу за скотом, лошадьми, к ряду работ при строительстве жилища (замес самана) в качестве «погонычей», в этом же качестве они помогали и во время земледельческих работ: «Было нам годов по сямь, по шисть. Уже заставлялы. То цибули порвать, то гусэй загнать. А мальчикам с этого возраста уже надо скотыну. Раньше тростникову [В.В. – тростниковый «мед» - патоку] эту давали, йиздив так по кругу. А тоди этот сок варыли. Детвора ж на конях ездыла. Як саман роблять. Глину мысыть. С вечера в солому позарываються [В.В. – и ждут утра]. Лишь бы на конях» (Платн233). Но некоторые работы выполнялись и совместно, например, прополка, или выделка конопли: «А эту коноплю мы с братиком вязали кулечки [В.В. – кули] и несли в речку. Замачивать там надо на сколько-то, чуть не на две недели. Вот мы ее замачивали. Присыпали землей. Тащили какие-то железяки, колеса, придавить, шоб она не всплывала эта конопля в этих кульках. ПаркИ их называли. Вот эти парочки, паркИ, вот их. Там две недели они кисли. Потом мы их вытаскивали на берег, развязывали, расстилали тонким слоем, сушили. Тащили домой и потом уже их мяли. Вот это, что отлетало, оставались нити. Вот это, что отлетало, называлось кострица. Вот эту кострицу выбивали, вытряхивали, потом вычесывали в более мелкую таким гребнем деревянным». (Платн4205)

В 12-16 лет – подростки, фактически обладали трудовыми навыками и знаниями, и к 16 годам выполняли все виды работ. При этом можно говорить о том, что к 16 годам происходило полное разделение труда на сферы мужскую/женскую. Хотя были и исключения, когда в семье, тем более в неполной семье (отсутствие одного из родителей), были только мальчики или девочки, тогда на них налагалась обязанность выполнения не принятых для данного пола видов работ: «Мать тожэ у меня рано померла, в 52 году. Мать с утра до ночи работала. Мы сами дома. И корову встретим, подоим в обед. И нада шо-то есть, сварим. С макухы. Пока мать придёт, у нас ужэ ужсын готовый. Так мы ж пацаны были. Кто нас заставляв? Приходилось и дивчачу работу выполнять» (Дядьк3695). В случае если в семье было больше девочек, то они выполняли функции «погонычей» во время земледельческих работ.

В целом трудовое обучение, детские занятия, усвоение знаний и умение занимало центральное место в социализации ребенка, закладывало основы системы жизнеобеспечения.

По мере взросления, дети постигали через различные механизмы социализации основы поведенческих норм и правил, этикета. Этот неписанный свод норм и правил прививался ребенку с детства, и включал в себя не только обязательное их выполнение, но и различные формы наказания за нарушения, а так же различные формы поощрения. Так как в семьях было много детей то и познание поведенческих норм проходило различными способами – подражание старшему брату/сестре, получение знаний от родителей, бабушек и дедушек. При этом контроль, за

выполнением распространялся не только старших членов семьи, но и на всех взрослых жителей станицы. Так формировался жесткий всеобщий контроль - со стороны семьи (родители, взрослые родственники и т.д.), и со стороны всего общества в целом.

К обязательным нормам поведения (в том числе ряд поведенческих запретов), для детей можно отнести вербальные:

- обращение к родителям и посторонним старшим только на «вы»: *«За цэ скажу, Боже спасы шоб тыкнул на батька или на дида. Тоби дадут так!»* (Дядьк3701) *«На «вы» обрацалысь. А по закону вроде как надо на «ты». А раньше на «вы». Вы — мама, вы — папаня»* (Серг4188); *«Отец ругал. «Называйте бабушку на «вы!»». Невестка одна называла на «ты». А муж говорит: «Чтоб я больше не слышал! Называй на «вы!»»* (Разд3754).

- регламентация отношений между старшими/младшими, через обязательное приветствие старших при встрече: *«Пожалуста, иды, но еси ты токо не поздаровкаеся, либо вин тоби по ушам дасть, либо станэ выстрамэ»* (Дядьк3701); *«Доцаный забор так по-над вулицей, я в школу иду. И вот идэшь, сумка у мэнэ, идэ старык. Знаетэ, як иду, а четыре доски через лужу. [В.В. – но надо старика пропустить, поздороваться и представиться]. Я прямо в грязь — бух. «Козак Огиенко Стэхван Ивановыч!» [...] Цэй закон прыучалы. «О! Огиенко! Знаем. Хороший дед був. Молодец!» Я встал и пишёл. А тэпэрь иду, а воны идут: «А-ну в сторону! Ты шо! Ай-ай-ай!»* (Платн4202)

- строгое подчинение/послушание воле старших, родителей: *«Ой! Это не то слово. Раз сказал отец! Что б тебе не подчиниться? Вот он уже женатый як. Мама пошла до бабушки. А дедушка шо-то, ну, своего сына, уже женатого, у него дети, шо-то сказал. А тот не подчинился. И он подходит, прямо кнутом через всю спину. И всё. И он молча ушел, ничего даже не сказал. Молча ушел, и всё. И сделал то, что отец заставил. Подчинялись, и слушали, и понимали»* (Дядьк4169)

- запрещение использования нецензурной лексики, как дома, так и на улице: *«Боже упасы! Та ты шо! Тут скажи «брэшэш», так будэ тоби. Тико «нэ обмануй» - такэ слово культурно. А «брэшеш» - за цэ слова я нэ знаю. [А ровеснику так сказать?] Ци слово боялысь употрэблять, понимаетэ. Прывыкнэш, ляпнэш, так... А ровэсныкы нэ прыучалыся. Дэ хто ругается, так мы уши затыкалы, шоб нэ слухалы мы. И ото уши затыкаем. И розсказать нызя»* (Платн4202).

К акциональным нормам можно отнести:

- запрет на присутствие в обществе старших без их разрешения, в том числе при гостевых визитах: *«Если гости... Вот допустим, соседи или знакомые приходят — всё, детей нету. Была русская печь. Там занавеска. Всё. Они уже знают. Дети все залезли, если холодно. А если тепло, на улицу»* (Дядьк4169); *«Тико пришли- «А ну давайте на пичь!». И вот так закрывают. Высовываться – ни-ни. Кинут нам может что, куски. Мы не слушали [В.В. – о чем говорят взрослые]. Стыдно!»* (Дядьк3708)

- полный запрет на курение: *«От за цэ уже Боже упасы! Йому пидвэрнышыся, шо хочешь тоби, и ухо поодрывает. Боже упасы! [Это только родственник мог наказать?] Любый [В.В. - старший]. Ну, ты шо! Еще ж вин тоби дасть. Закон же такый. Еще и дома тэбэ дадуть. Я уже, слухай, цэ ж воно, еще до войны, здорови уже булы. [...] И пишли до друга и давай, закурыть хотиы, уже ж здорови. Ну, нашлы. Шо мы нашлы? Конски гимна нашлы, высушили и сыдым. И прыходэ його батько. Так вин нас, пятэро нас було. Страшенно, каждому, ны промазав. А уже сына... Мы уже так выскочилы, уतिकлы. Так тоди вин начал даватъ тому. [...] И вин пэрэдал же ж нашим. [В.В. – родителям] Я скорей спать. Колы оцэ узналы, тянэ старший брат, тут сыдытт: «Курылы? Сюды иды». Ну, по жсопе. По жсопе были» (Платн4202); «Был дом председателя совета, и конюх, как заместитель милиционера. Так мы его больше милиционера боялысь. Курыли с парнем, шо молотобойцем был. Подходит – царап за руку! Поцёчину как уризал! Это уже после войны. А старый казак дед был. Так тот цепком по спине! «Сукын сын! Глаза залыл!». Казал: «Поди, батькам скажи!». Так и батько добавыть!» (Дядьк4168)*

- строжайший запрет на воровство: *«Одын раз я у соседа читыри вишни сорвав <с хвостыкамы> и на ухы поцыпляв <як сирёжкы>. Прыйшов матыри похвастаться. Она говорить, – где взяв? Та он там, у Кучирынкив.– Отнеси. Где сорвав, там и поцыпы». (Дядьк3695); «А в школу пошел, приходит домой – сидит стружит. Я прибегла на обед, смотрю, подхожу: «А где ты ножик взял?» - «У бабушки не столе». «Вот так, бери этот ножик, – а у самой уже хворостина в руках, – вот это неси ножик и не ложи его молча на стол, а приди скажи, если бабушки не будет около печки зови её, позови и скажи: «Бабушка, вот я у вас ножик украл, а сейчас принес, просите меня». А сама ж иду следом наблюдаю. Вот он пришел: «Мама, бабушки нету» - «Зови» - «Бабушка, я у вас ножик украл, простите меня». И он отдал ей ножик и пришел, так вроде он довольный. «Вот мой сыночек, шоб это в первый и в последний раз, шоб я больше не видала». Всё, как бабки отходили. Никогда больше ничего не взял» (Разд3751).*

Этикетные нормы касались не только поведения на улице, но и в доме, в частности при приеме пищи. Зачастую детей младшего возраста кормили отдельно: *«Но тико диты отдельно сидалы. Отдельно и одна мыска була. О цэ сидають. Тоди столу почти нэ було. Хочить до доли, доливка тоди. Пряма на доливки. На доливку сядуть, поставляють цю мыску, вона черепяная, дэрэвяни ложки, и вси гуртом сидають. А родители тоди отдельно сидають йисты» (хЖурWS320095); «Сырно было. Здоровый, здоровый. Стульчики кругом маненьки. Но детэй кормили отдельно. Друге было маленько сырночко. Есть дети рано самостоятельно едят»(233). За столом запрещалось вертеться, разговаривать, шуметь, вставать без разрешения, махать ногами под столом: *«Кажуть: «Ты чертив колышешь». Було Боже сохрани ногамы шоб махал. Если сыв, значит все, сыды, ногы протягны и сыды» (хЖурWS320095).**

Естественно, что нарушение правил и норма приводило к неизбежному наказанию. При этом могли наказывать как физически (порка ремнем/батоном, стегание лозинкой/хворостинкой, постанка ребенка в угол на колени, «уши открутят», отказ в еде), так и морально-нравственно. В последнем случае с ребенком проводились долгие нравоучительные беседы: *«Бить не бил, а наказывал. Словами уговаривал. «Нельзя так!». [...] По-хорошему разговаривали. «Так нельзя! Надо жить хорошо»»* (Разд3754). Физические наказания так же различались в зависимости от степени нарушения, например: *«И на горох, и всэ.[В.В. – ставили на колени] Ой! Ото погано дило — на горох. Ну, цэ вже, колы здорово зробылы»* (Платн4202). Естественно, что имело значение и кто наказывает: *«А батько мы збигалы. Батько еси накажэ, то горюй, бильш нэ будэшь. А мама, хай даже вона ударыть лозыной, хай може и больно будэ, но видимо оно як-то быстрее заживае. А батько ударэ, то конечно оно больнийше. Но мама конечно больше и заступалась за батько, еси батько ударэ, мама большинство заступалась: «Шо ты дитэй бьешь! Шо ты там наказуешь!»»*. (хЖурWS320095) При этом важно отметить, что за такие нарушения как курение, мат, непочтение старшего, могли наказать не только родители, но и любой старший член станичной общины, в присутствии которого произошло нарушение.

В качестве поощрения за хорошее поведение детей ждала похвала: за хорошее поведение, выполнение всех родительских «нарядов».

Естественно, что родители могли поощрить ребенка новой игрушкой.

Однако зачастую игрушки изготавливались и самими детьми, в частности куклы. Девочки от 6 до 12 лет, используя подручный материал (кочаны кукурузы, тряпочки, глина, и др.) сами, или с помощью взрослых, делали различные куклы для игры: *«Куклы делали с тряпки. Шили, сшивали, ножки им привязывали. Голову прицапливали. Тряпки какие есть мотали»* (Разд3744); *«Куклы сами делали. С тряпок. Ватой набивали. Старую вату с куфайки брали. Потом делали туловище, пришивали ручки, пришивали ножки. Бабушка ещё мастерила, личико отец писал»*. (Разд3754); *«Палка, ношкы запрявлялы шоб було крючком, тут голову, рук прыробэ, и ножкы, як у курыци лапкы. Зробышь и всэ. З тряпок робылы. Зроблять нам з тряпок, а хлопцы ночью покрадут, мы ж хаткы такы зробылы, помазалы, хлопцы их до воды отнэсут. Я пийду обследую, лыжать куклы, плавають. Я взяла в чавунчик и прынэсла до дому. Опять мотаем, опять куклы»* (Дядьк3701); *«Самы робылы. Из тряпок делали. Еще и карандашом черным глаза поделаем. Лицо-то из биллой тряпочки. А волосы — то с кукурузы»* (Дядьк4169); *«Да из глины мы их делали. Кто умел хоть чуть-чуть лепить, лепили из глины. Иногда их обжигали. А то и так, высушивали на солнце. А мы шили на них платьица. А потом захотелось искупать эту куклу — она растаяла. И слезы льются в это карыто»* (Платн4206). Игрушки мальчиков так же изготавливались с подручных средств, например для игры в «конька» достаточно было просто срезать для ребенка палку или камышинку:

«Вырезал [отец] дудочку. Чи с лозы, чи не знаю»; «Таки палкы, комыши, от цэ палка — коняка. Побиг» (Дядьк3701). Изготавливались родителями или же мальчиками более сложные игрушки: «Робылы. А нашим родителям никола было. А робылы. Из грязи и коныков липылы, и куклы липылы, хлопцы липылы, а мы дывылысь». (Дядьк3701)

Но самой распространенной и излюбленной игрушкой был мяч. Его изготавливали из шерсти, выкатывали из шерсти домашних животных (коров, лошадей). Редкий для района факт изготовления мяча из свиного мочевого пузыря был зафиксирован в ст.Сергиевской: «А то дилали, свыню як рижуть. И качають, качають пузырь, и надувають. Но тот ны бьется». (Серг4188) В Кореновском районе зафиксировано несколько игр с использованием мяча: «в мяча», «кругового», «кошки-мышки», «ямки» и др.

Подростки естественно старались обзавестись теми предметами, которые присущи для более старшей возрастной категории, и которые представляли ценность в плане мужской субкультуры (ципки – палки/трости, кийки/киюшки, кресало, кнут/батиг): «Их собирали для того, шобы кресать, добыть огня. Сегмент из косилки, косилки таки булы нэвэлычки, вона стальна така плашечка. И ото пив камня отобьешь, потом из подсолнуха губка высмакаешь, прыложишь до камня, прыложишь камень и губка шоб выглядала, пушок этот из подсолнуха шляпки. Потом тико тах жезелячкою, искра загорытсья» (Платн4205). Не обходилось и без изготовления различных приспособлений с характерной военно-физической направленностью, которые использовались во время игр «в войну»: «Ну, мы всё время, до войн игры у нас в основном в войну были почему-то. Вот мы наверное ее и вызвали. Вот только игры в войну были. Это постоянно. И делали и винтовкы. У нас всё было своё» (Дядьк4177). «А пацанамы мы и рогаткы робылы. Перед войною и пистолети булы, тико нэ боеви, и пояса розризывали - стриламы давали [В.В.- самострелы]. А самопалы делали» (Дядьк3701). Противостояние подростковых групп одного возраста просматривается и в соперничестве школ двух станиц – Сергиевской и Дядьковской: «Это школы, начинаем воювать. Игры таки сотворялы.[...] Не на смерть. Но драки бывают. Шо кто-то секанул кого-то. А потом яйца делали такие, шо кинут – пыляка. [А как их делали?] Ну, яйцо – бумагу заклеивали, пыли туда. Мелкой пыли. Шоб вдарил, как пыль, взорвалась. Гранаты игрушечные у нас были. И ото идём на войну. Дак нас встречают. Класс на классы.» (Дядьк4177)

Основной период, когда дети были предоставлены, по большей части, сами себе – лето. После выполнения всех обязанностей по дому, с разрешения родителей, дети выходили для игр на улицу, или шли на речку. Речка – это одно из излюбленных мест времяпровождения детворы. За играми и купанием зачастую дети не соблюдали время, на которое они были отпущены: «Мать шлѣпала только за речку. Речка далеко. Она придѣт, а нас нет. Она туда. Так шо было, шо и без трусов пригоняла домой» (Дядьк3695). Наиболее распространенные игры на реке «латка», «в сома», соревнования -

кто дольше продержится под водой, дальше нырнет, кто быстрее плавает: «Латка була. Латка, и тут гулялы в латку, и на рички. Ну, догоньшь, ударышь по плечу. И на рички. В латки, и сома. А сом значит, як нырнэшь, пэрэвэртаися и всий ногою бьешь (по воде). Ну, сом як бье. Нырнул, а ты стоишь, я долетаю и до тэбэ ногою по води. И вот это як начнэм гулять» (Дядьк3701). Конечно же на речке дети могли заниматься ловлей рыбы и раков, что можно рассматривать данное игровое времяпрепровождение как обучение: «Искупаемся, ну, на речке, вообще туманно в глазах. Тогда было раков этих. Это тьма тьмуца. Раков наловим, наварым. Вот такие игры. Кто его знает. Как-то вот в речке дружество, никогда друг на друга не набрасывались». (Дядьк4177)

Зимой дети так же любили собираться на льду реки, где они могли покататься и поиграть: «Зимой хокэй, ричка трищала. Тоди мы ны называлы хокэй — свынка. Свынка называлы. У свынку гулять. Конькы — дэрэвяшкы дилалы. А тут ще зимлянка була, и б человек там жили, забув фамылие. Бидно жили в зимлянке, выкопана. А там парни, голи булы, а охота ж [В.В. – покататься на льду]. А тут балка, и ты знаешь, на босяка привязуют дэрэвяшка ис проволкы [...]. Так воны гонялы луче всих.» (Дядьк3701). Зимой в домах самой распространенной игрой была «куца-баба»: все игроки остальные прятались и убегали от игрока с завязанными глазами, его же задача была поймать одного из участников.

Обязательным для всех возрастных групп детей являлось их вовлечение в проведении различных обрядов, как календарных, так и жизненного цикла. При этом выполнялись не только обрядовые действия (напр., посевание), но и исполнялись специальные детские фольклорные тексты. К специальным фольклорным текстам, присущим детской субкультуре, можно отнести и считалки:

Едет дед на палочке,
Бабка на тележке,
Щелкает орешки.

заклички дождя:

Дождик, дождик, прыпусты,
Та на наши капусты,
Та на нашэ сино,
Шо позэлэнило (Дядьк3694)

Дождик, дождик, пэрэстань.

Мы поедем на баштан.

Богу молыться,

Хрысту Богу поклоныться
(Серг4188)

Дождык, дождык, прыпусты,
На наши капусты.
На дидовы блохы,
Шоб воны подохлы (Серг4188)

Дождик-дождик, припусти,

мы поедем по кусты,

Богу молыться,

Кресту поклонитя.

Как у Бога сирота

отворила ворота,

Ключиком-замочком,

Золотым платочком (Дядьк4180)

В целом, несмотря на то, что традиционная культура Кореновского района находится в крайне трансформированном состоянии, детская субкультура сохраняла довольно долго свою структуру и содержание. Однако негативные последствия разрушения традиции явно видны и на примере исследуемой субкультуры, особенно в части фольклорных текстов.

Так ни в одном населенном пункте Кореновского района не было записано сказок для детей, единичны фиксации считалок, дразнилок.

Полевые материалы

Платн209 - ПМ КФЭЭ — 1992. а/к № 209. ст. Платнировская. Инф.: Алексеенко Т.М. 1936 г. р., Волошина Е.К., 1914 г.р. Иссл.: Ковальченко Я.

Платн233-ПМ КФФ-1992. а/к233. Ст.Платнировская. Инф.: Саночкина (Борисенко) Варвара Михайловна, 1922 г.р., местная казачка. Клавдия Черняк. 1920 г.р. Казачка, местная.

Дядьк3694 - ПМ КФЭЭ — 2007. а/к № 3694. ст. Дядьковская. Инф.: Шестуха Л. Г., 1942 г. р., Сурницына Р. С., 1941 г. р., Качакакрыс Р. А., 1948 г. р. Иссл.: Бондарь Н. И.

Дядьк3701 - ПМ КФЭЭ — 2007. а/к № 3701. ст. Дядьковская. Инф.: Глоба А.А. 1932 г.р. Иссл.: Воронин В.В. и др.

Хороводы и хороводные песни – жанр, связанный с молодёжной субкультурой. С древних времён хороводы являлись важным компонентом календарных обрядов и сезонов. Большинство из них связано с зимним и весенним периодами годового круга. В хороводах также происходило знакомство и общение девушек и парней, выбор женихом невесты.

Хороводы отличает огромное разнообразие видов как в плане движения участников, так и в плане пения. Одна из разновидностей - игровой хоровод (с разыгрыванием сюжета песни). Во многих региональных фольклорных традициях, в том числе и в кубанской, несложные виды игрового хоровода исполнялись не только молодёжью, но и детьми.

Хоровод «А мы просо сеяли» имеет традиционную для него хореографию «стенка на стенку». Игровой хоровод «Хрон ты мой, хрон» - наиболее оригинальная композиция, хореография которой заключается в последовательном «выдёргивании» (поднятии на ноги) одним из участников других его исполнителей, сидящих на земле в затылок друг другу (иногда кругом). Движения имитируют, таким образом, земледельческие работы.

Хоровод «Селезень утицу прогонял» выполняется парами участников, стоящих в затылок друг другу и образующих сцепленными руками воротца. Продвижение хоровода вперёд обеспечивается тем, что последняя пара пробегает под сцепленными руками впередистоящих участников, становясь в начало (тип «руччѣк»).

В фольклоре кубанских казаков важное место занимают малые (или афористические) жанры: **пословицы, поговорки, загадки** и др., представляющие собой краткие и простые изречения, вошедшие в речевой оборот. Бытование в живой разговорной речи (а не в какой-либо специальной

обстановке) обеспечивает одно из принципиальных их отличий от других фольклорных жанров. Несмотря на то, что пословицы, поговорки, загадки известны очень многим людям, владение большим объёмом таких текстов и уместное использования их в речи очень ценятся кубанскими казаками, которые говорят: «Хто присказки старинные знае, тот в жизни много понимава».

Пословица – изречение, укладывающееся в одно грамматически и логически законченное предложение. Оно представляет собой чёткое суждение, обобщение, вывод из жизненных наблюдений и социально-исторического опыта народа: «Без солнца нет света, а без труда нет хлеба», «Хозяйство водить - не разиня рот ходить».

Поговорка – широко распространённое выражение, образно определяющее какое-либо явление, дающее ему эмоциональную оценку. По мнению В.И. Даля, поговорка - «простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения...». Примеры кубанских поговорок: «Мир вам, и мы к вам», «Красывый, як кинь сытый», «Цвитэ, як майска роза». В кубанском фольклоре существует множество тем, вокруг которых группируются афористичные высказывания. К ним относятся:

Труд и лень:

«Труд и хлеб - всему голова»; «Хто любэ трудиться, тому без дила нэ лэжиться»; «Веселись, та й играй, да дило знай».

В коллективе и в одиночку:

«Около людей великая беда заживает»; «Одын и у каши загынэшь»; «Без матки рой не держиться».

Внешность и сущность человека:

«Дивки в хороводи, наче макив цвит на огороди»; «Кос очами, крив речами»; «Голосишко как на плешине волосии- ко».

А также: семья, дружба, любовь; гостеприимство; ум и глупость; хозяйственность и бесхозяйственность и др.

Загадки – замысловатые поэтические выражения, в которых признаки предмета или явления даны в зашифрованном виде. О каком-нибудь предмете в загадках говорится аллегорически, т.е. при посредстве образов, имеющих лишь очень отдалённое сходство с предметом. Необходимо отметить древность жанра загадки и значение умения отгадывать загадки, которое считалось в древности признаком глубокомыслия и особой мудрости. Это умение могло сыграть в жизни отгадчика важную роль: обречённый на казнь иногда получал жизнь под условием разгадать загадку; в сказках нередко добрый молодец может жениться на царевне, если разрешит заданную царём загадку; в песнях русалка загадывает встречному загадки, и, если он не угадает, она может защекотать его до смерти.

Кубанские загадки так же, как и пословицы и поговорки подразделяются тематически.

О природе:

За лисом, за пролисом красно платье высыть (солнце).

Поле не меряно, овцы не считаны, пастух рогат (небо, звёзды, месяц) и др.

О человеке:

Маленьким, кругленьким достанешь до неба (глаз).

Стоит хлевец, полон белых овец (зубы) и др.

О жилище:

Один каже: «Свитай, Боже!»

Другэ каже: «Ни дай, Боже!»

А третьє кажэ: «А мне усэ ривно,

Шо день, шо ничь! (окно, дверь, потолок (сволок) и др.

О жизни и смерти:

Двадцать красных, тридцать сильных, пятьдесят мудрых, а сто дурных (годы человека).

Что хочешь - не купишь, а что не хочешь - не продашь (молодость и старость) и др.

Одной из тем, посвящённых фольклорным жанрам Кубани, на первом этапе обучения, безусловно, должна явиться сказка. **Сказка** – эпический, прозаический, сюжетный жанр народного творчества. Герои сказок фантастичны, а предметом изображения в них служат необычные, удивительные, а иногда и страшные события, действие имеет приключенческий характер. В центре внимания сказки - судьба основного персонажа (или персонажей). Сказочный сюжет, как правило, сложен, многоэпизоден, отшлифован в драматургическом отношении.

Особенностью сказочного жанра в фольклоре является международный характер многих сюжетов, сказки лишь частично имеют национальный отпечаток. Так, сравнение по содержанию русских сказок со сказками других народов показало их чрезвычайное сходство. Отличить, что в сказке принадлежит одному народу, а что заимствовано из фольклора другого народа, трудно. Это наблюдение в полной мере справедливо и по отношению к фольклору Кубани: многие кубанские сказки не оригинальны по сюжету и представляют собой версии широкоизвестных.

Большинство жанровых классификаций предлагает деление образцов сказанного жанра на: 1) сказки о животных; 2) волшебные сказки (или сказки с мифологической основой) и 3) бытовые сказки.

Главными действующими лицами сказок о животных являются лиса, волк, медведь, заяц, коза и козёл, бык, лошадь, собака, ворон, петух. Очень часто героями сказок о животных становятся лиса и волк. Объясняется это тем, что с ними человеку чаще всего приходилось сталкиваться в хозяйственной деятельности и с ними человек имел возможность очень близко познакомиться. Очевидно, что выделение в характере животных ключевых, доминирующих черт их природы (хитрость, коварство, гневливость, простодушие и др.) давало возможность проводить параллели с миром людей, осмыслять в характерах животных и людей сходные качества.

Волшебные сказки сохраняют следы мифических представлений

славян. Исследователи волшебных сказок считают, что посредством их сюжетов в названном фольклорном жанре воссоздаётся картина мира: из мира людей путём преодоления мифологической границы (дремучий лес и избушка Бабы Яги, молочная река – кисельные берега, чисто поле и др.), где он чаще всего вступает в контакт с демонологическими существами, герой попадает в царство богов и предков, где находится объект его поисков (пропавшая, заблудившаяся или умершая невеста, ребёнок и др.). Многие учёные видят в таких сюжетах отражение дохристианских верований: замирание природы осенью и зимой представляется в образе похищения красавицы чудовищами, драконами или в образе усыпления, окаменения, околдования девушки. Туманы и тучи, закрывающие солнце и препятствующие его благотворному воздействию на земную красавицу-природу, олицетворяются в образе Змея; стужа и холод представлены в образах Мороза или, чаще, Кощея Бессмертного, а зима, заставляющая всю природу окостенеть, в образе Бабы Яги Костяной Ноги.

Бытовыми сказками называются такие, в которых отражаются черты народного быта. Выделяются сказки, в которых есть следы древних воззрений; наряду с ними существуют тексты, в которых отражено христианское мировоззрение и которые по происхождению относятся к более поздней эпохе. Бытовые сказки включают в себя следующие темы: брак близких родных, падчерица и мачеха, младший брат и старшие братья, о правде и кривде и т. д.

В выводах, которые необходимо сделать по окончании обзора сказочных сюжетов, обязательно должен присутствовать следующий. Сказки, вопреки пословице «Сказка - складка, песня - быль», основаны не на чистой фантазии: в них отражались жизнь, быт, воззрения народов с очень древних времён.

Сказка имеет ярко выраженное эстетическое начало, ей свойственны заострение как положительных, так и отрицательных сторон в героях, яркость в изображении и мира реального, мира людей, и потустороннего, мыслимого народом мира богов и предков, в котором нередко разворачивается действие волшебных сказок. Этому жанру свойственны увлекательность и поучительность.

Интереснейшими областями фольклора, представленного в кубанской традиции, являются устные прозаические жанры: **легенды, предания, былички, бывальщины** и др. Познакомить с ними учащихся можно, сравнив два жанра, наиболее весомо представленных в нашей региональной системе.

Легенды – прозаический эпический жанр фольклора, содержание которого связано с необыкновенным, чудесным, произошедшим в прошлом. Важный элемент сюжетов легенд - чудо, совершённое персонажами, обладающими способностью к волшебству. В восточнославянской традиции выделяется несколько сюжетных групп легенд:

- о сотворении мира, происхождении Солнца, Луны, звёзд, Земли;
- о животных, птицах и рыбах, их происхождении и особенностях;

- о Боге, святых, аде и рае;
- о наказании злых и прощении грешников и др.

Значительная часть кубанских легенд - это рассказы с религиозным православным содержанием, касающиеся отдельных эпизодов библейской истории: сотворение или конец мира; чудеса как результат деятельности Иисуса Христа, апостолов и святых; эпизоды из житий святых. Соответственно, персонажами кубанских легенд чаще всего бывают Христос и святые. В отличие от Священного писания в устных народных легендах изложение православных чудес производится более простым языком, некоторые их обороты напоминают языковые клише, используемые в сказках: «Жили-были», «В некотором царстве, в некотором государстве», «Давно это было». В то же время легенды отличаются от сказок не только характером действующих лиц, но и меньшим количеством эпизодов, более свободной формой изложения, наличием морализующего вывода.

Жанр, близкий легендам, а иногда трактуемый как разновидность легенд, - исторические, этимологические и топонимические **предания**, объясняющие значение и происхождение понятий и географических названий. Исторические легенды повествуют о судьбе какого-либо народного героя, а топонимические посвящены происхождению названий рек, гор, станиц и хуторов. На Кубани, в частности, их специфика объясняется военной историей, многие исторические и топонимические предания связаны с темой Кавказской войны.

Былички – жанр прозаического фольклора, обращённый по содержанию к демонологическим существам, представителям нечистой силы: колдунам, ведьмам и др. Как правило, действие былички связано не с давно прошедшими временами, а с настоящим или недавним прошлым, оно представляет собой рассказ о встрече человека, знакомого повествователю (или знакомого его знакомому) с каким-либо существом нижнего мира.

На Кубани широко распространены былички о ведьмах, которые превращаются на глазах у очевидца событий в свинью, горящее колесо, кошку и т.д. Во многих быличках описано основное вредоносное действие, присущее ведьмам, - тайное доение чужих коров, после чего у последних пропадает или портится молоко. Часто фиксируются также былички о колдунах, не приглашённых на свадьбу, в результате чего свадебный поезд с молодыми, будучи заколдован, «застывает», не может сдвинуться с места по пути из дома невесты в дом жениха.

Былички и сходны с легендами, и отличны от них: действие и в тех, и в других выходит за пределы наблюдаемого мира, но сферы обитания их персонажей в картине мира оппозиционны друг другу (соответственно нижний и верхний миры). Несмотря на то, что оба жанра касаются сферы чудесного или волшебного, сверхъестественного, событиям, описываемым в легендах и быличках, приписывается достоверность: и рассказчики и слушатели верили в действительность того, о чём рассказывали.

Исследователи отличают жанр былички от бывальщины, действие в

которой описывается рассказчиком от первого лица. Кроме того, бывальщина не обязательно затрагивает сферу сверхъестественного, она повествует и о том, что в жизни часто бывает. В современном фольклоре функционирует тематическая разновидность быличек – страшилки.

Информационно-методический материал:

1) Бондарь Н.И. *Календарные праздники и обряды кубанского казачества. Краснодар, 2003, с.110-123.*

Казачата и календарные праздники.

Главную информацию, определяющую разграничение года в народном календаре, давало многовековое наблюдение за жизнью природы, в первую очередь за состоянием Солнца и Луны. Зимнее и летнее солнцестояние, весеннее и осеннее равноденствие связаны с основными рубежными ситуациями годового круга. Некоторые календарные праздники ориентированы на солнечный календарь и имеют точную дату (Рождество, Новый год, Крещение, Благовещение, Ивана Купала, Петров день, Ильин день, Покров), а другие – на лунный календарь (они точной даты не имеют и исчисляются от Пасхи (Масленица, Великий пост и Пасха, Вознесение, Троица). Важную роль в понимании времён года играют также климатические условия местности, в которой функционирует традиционная культура. Значительная часть важнейших годовых праздников (Рождество, Крещение, Пасха, Вознесение, Троица и др.) является православными праздниками.

Время зимних Святков в народном календаре, включающее Рождество 7.01, Новый год 14.01 и Крещение 19.01, - главный рубеж годового круга, период, завершающий старый и открывающий новый год. Весь он является праздничным (связан с запретом на выполнение серьёзных работ) и включает в себя обряды поздравительных обходов дворов, гуляния, увеселения, пение песен и игру на музыкальных инструментах.

В народе верили в то, что от правильности выполненного обряда зависит, как люди будут жить в будущем. Поэтому исполнители ритуалов должны стараться воспроизвести традицию: быть правильно одеты, иметь специальные предметные атрибуты, знать обрядовые тексты, песни, помнить и правильно исполнять последовательность действий.

Зимнесвяточные поздравительные обходы, предназначенные для детского выполнения (обходы домов с вечерей (кутьёй) накануне Рождества, детское колядование и щедрование, посевание в домах утром Нового года), дают возможность проиллюстрировать качества обрядового содержания и поведения. Запоминанию информации о каждом из них способствует общая цель (пожелания хозяевам дома хорошего урожая, благополучия, здоровья и т.д.) и структура всех поздравительных обходов, включающих три основных этапа:

- сбор исполнителей обряда и принятие ими особого внешнего облика

(одежда колядовщиков, мешок для сбора подарков, зерно для посева в карманах и др.), приближение к дому и получение разрешения произвести обряд;

- исполнение поздравительного текста;
- одаривание колядовщиков обряда хозяевами дома.

Масленица – один из самых весёлых и разгульных праздников годового круга, а следующий за ним семинедельный Великий пост – самый строгий и продолжительный период, в течение которого запрещались увеселения, свадьбы, пение песен, пляска, игра на музыкальных инструментах в досуговых ситуациях. Таким образом, при изучении данной темы на теоретическом занятии детьми должна быть осмыслена связь поведения человека традиционной культуры с пониманием качества проживаемого времени.

Для кубанской Масленицы наиболее характерен праздничный статус недели. Она включала гуляния, гостевые посещения с непременно застольями, катание на лошадях, с гор, пение не только обрядовых, но и песен разных жанров, игру на музыкальных инструментах.

Великий пост, приходящий на смену Масленице, - время духовного очищения и совершенствования. Цель проживания этого семинедельного отрезка времени – подготовка к Пасхе. Поведение людей во время Великого поста во многом противоположно масленичному: нужно регулярно молиться и осмысливать свои грехи, посещать службы в храме, поддерживать мирные и добрые отношения в семье, много работать. От детей в течение поста также требовалось выполнение религиозных обрядов, полное послушание родителям, помощь по хозяйству.

Особым днём, разделяющим Масленицу и Великий пост, является последний день масленичной недели – *Прощёное воскресенье*. Его содержание – просить прощения за вольно или невольно нанесённые обиды - было обязательным как для взрослых, так и для детей. Ритуал подчёркивает обращение к православным ценностям (осознание греха и прощение друг друга) перед началом сложного длительного периода, являющегося испытанием для любого человека.

Великий пост – это время не только молитвы, но и встречи весны, поэтому на время поста приходится исполнение закличек весны. Сроки исполнения обряда варьировались в разных населённых пунктах. Обычно они связаны с определённым сезоном (например, от праздника 40 святых (22 марта) до Благовещения (7 апреля). На Кубани закликать весну чаще всего поручали детям. Они залезали на деревья, держа в руках обрядовое печенье (жаворонков, пташек), которое подбрасывали в воздух при исполнении закличек.

Пасха – главный праздник как церковного, так и народного календаря. Главное содержание праздника - воскресение Иисуса Христа, венчающее принятые Господом страсти, мученическую смерть на кресте. В народе Пасху часто называют «праздником праздников». К нему длительно

готовятся, стремясь придать всему вокруг наибольшую чистоту и красоту. Каждому члену семьи к празднику готовили новую нарядную одежду, которая должна была поддержать идею его духовного обновления. Тщательно прибирали к Пасхе и жилище: его мыли, развешивали новые занавески, стелили праздничную скатерть и др. Большое значение имело приготовление обрядовых пасхальных блюд: крашенок (однотонно окрашенных яиц, преимущественно красного цвета), пасок.

Перед Пасхой исповедовали грехи и причащались, вечером в субботу всей семьёй отправлялись в церковь (в пасхальную ночь не разрешалось разрушать убранство кровати). Празднование Пасхи в течение недели включало в себя ритуал разговления после церковной службы, обязательные выход на улицу в праздничной одежде, христосования со всеми членами общины, гуляния.

Дети принимали в праздновании Пасхи непосредственное участие. Вместе с родителями они молились, разговлялись и христосовались. Особой формой празднования Пасхи детьми являлись игры на открытом воздухе с крашенками (в битки, в катанки), которые перемежались с подвижными играми без предметов и с предметами (важнейший – мяч), хороводными играми, перешедшими в детский репертуар.

Содержание праздника *Вознесения*, отмечаемого на сороковой день после Пасхи, связывает его с центральным праздником православного календаря. Вознесение понимается как день проводов души Иисуса Христа на небо. В связи с этим в некоторых станицах Кубани пекли лесенки из теста («Бог на небо полезет»), которые съедали дома либо брали во время первого выхода в поле. С другой стороны, в некоторых населённых пунктах Вознесение – первый праздник весенне-летнего пограничья. В этот день могут исполняться соответствующие обряды, отмечающие переход от весны к лету. По большей же части на Кубани такие обряды включают в себя праздники Троицы и Ивана Купала.

Троица – центральный праздник недельной продолжительности в весенне-летнем комплексе народного календаря. Его название связано с христианской легендой о сошествии Святого Духа на апостолов на пятидесятый день после Пасхи (второе название церковного праздника – Пятидесятница – определяет срок празднования: через семь недель после Пасхи). Вместе с тем многие ритуалы народной Троицы убеждают в их древнейшем, дохристианском происхождении. К ним относятся обряды обожествления и почитания растительности, основанные на вере в её животворящую силу, формы олицетворения птиц и животных.

Содержание троичной недели на Кубани:

- украшение ветками, травой и цветами церквей, жилищ и хозяйственных построек (кличинье/ квичанье);
- украшение обрядовой ветки или деревца (кукушка, кукудоня), «обсаживание» ветками места проведения обряда;
- вождение хороводов вокруг наряженного деревца в лесу;

- кумление (установление искусственного родства на определённый срок);
- гулянье, трапеза в лесу, саду (в некоторых населённых пунктах оно может называться «завивание венков»), во время которой нередко происходило кумление;
- плетение головных венков и гадания путём бросания их на воду;
- крещение, свадьба или похороны кукушки.

Во многих станицах исполнение обрядов кумления и крещения или похорон кукушки поручалось подросткам 10-11 лет.

Суть кумления заключается в выборе пары (кумы, кума), выражении знаков внимания друг другу, поцелуях и обмене украшениями, платками, цветами. На Кубани в обряде могли принимать участие либо только девушки, либо девушки и парни. После кумления устраивалась трапеза, пели песни и танцевали. Обряды, связанные с кукушкой, имели на Кубани различные варианты. Среди них:

- ряжение в «жениха» и «невесту», возложение на голову «невесты» венка;
- разыгрывание свадьбы кукушки (наряженной девочки);
- действия с наряженной веткой (кукушкой), которую носили по станице с песнями, а затем бросали в реку;
- изготовление куклы-кукушки (в нарядной одежде, как невесты), сажание её на ветку дерева, хождение с кукушкой, её крещение и похороны (зарывание в гробике в землю и причитания) и др.

Подытоживая рассказ о троицких обрядах, стоит обратить внимание учащихся на то обстоятельство, что граница весеннего и летнего времён года, приходящаяся на троицкую неделю, отмечается не только собственно календарными ритуалами, но и путём разыгрывания каких-либо обрядов, связанных с жизнью человека (крестины, свадьба, похороны). Таким образом, убедительно проявляет себя народная вера в глубокую взаимосвязь жизни природы и людей, общность законов их существования.

Троицкие обряды и фольклор существовали на Кубани далеко не во всех населённых пунктах. Наиболее развита эта обрядность в линейном субрегионе (в основе традиционной культуры линейных казаков – южнорусские истоки).

Информационно-методический материал:

1) Бондарь Н.И. Календарные праздники и обряды кубанского казачества. Краснодар, 2003, с.110-123.

Казачьи игры.

Укреплению тела и духа с самого раннего детства способствовала помощь родителям в ведении домашнего хозяйства. Дети занимались кормлением и выпасом домашней птицы и скота, собирали колосья пшеницы после уборки урожая, пропалывали огород, помогали убирать сено. При

вспашке земли, при обмолоте зерна «катком» мальчишки 5-6 лет выполняли роль *«погонычей»*. Зимой дети помогали заготавливать хворост и дрова для отопления дома. Всё это требовало немалой физической нагрузки. Однако участие в нелёгком труде не исключало радости и веселья. Любимым видом трудовой деятельности для мальчиков являлся *выпас лошадей*. Не было обиднее и больнее наказания для ребят, чем запрет идти со сверстниками «в ночное». В ходе этого ответственного дела дети не только смотрели и ухаживали за лошадьми, но и играли в подвижные игры, купались, овладевали навыками будущей походной жизни.

Постоянное пребывание на воздухе закаливало молодые растущие организмы, делало их выносливыми и малочувствительными к жаре и холоду. Семейный фольклор поощрял формирование крепких физических качеств у подростков. Звучащие по вечерам в семейном кругу воинские песни рассказывали о предстоящих трудных испытаниях, которые может выдержать только сильный и здоровый человек. Речь старших в семье была наполнена соответствующими пословицами и поговорками: *«вовка ноги годують»* («волка ноги кормят»), *«ходи больше, проживёшь дольше»*, *«наибильне богатство - здоровье»*, *«без здоровья нима щастя»*. Преемственность поколений в деле физического воспитания подкреплялось изречениями: «знание старого - сила молодого», «молодёжь плечами крепка, а старость - головою».

Развитию мышц и формированию необходимых будущему воину качеств способствовали *подвижные игры*. Широко в кубанских станицах была распространена игра «Перетяжка», которая подразумевало ярко выраженное силовое соперничество. Простейшие навыки единоборства, чувство дистанции, ловкость и быстроту реакции формировала игра «Комар». В обобщённом виде эта игра отражала действия пластунов в кубанских плавнях, где они охраняли границу от нападений черкесов.

Состязались подростки в прямой борьбе «один на один», и в групповых поединках - «свалке». Борьба велась «по стовору», «по согласию», которые предусматривали определённые правила: нельзя было наносить удары, разрешались лишь захваты и броски. Существовали игры, которые воспитывали морально-волевые качества, связанные со способностью переносить болевые ощущения. Так, устраивались состязания в беге босиком на дальность по разложенным на земле растениям, имевшим шипы. Участвовали подростки и в конноспортивных играх.

Начиная с 14-летнего возраста юноши и девушки участвовали в совместных играх, танцах и хороводах, организуемых станичным обществом во время праздников и массовых гуляний. Танцы «Гопак», «Казачок», «Краковяк» включали разнообразные перемещения, прыжки, вращения. Поэтому обучение этим танцам выступало важным средством физического воспитания. Составной частью физического воспитания подрастающего поколения выступало организованное внутри станицы проведение кулачных боёв - *«кулачек»*. В них участвовало подавляющее мужское население

станции начиная с 7-летних мальчиков. Дети и подростки принимали участие в «зачине» - начале боя, юноши – в основной части схватки. Постепенно в бой вступали все взрослые казаки.

Каких-то особых приёмов, стоек, передвижений, ударов в этих народных зрелищных боях не было. Формирование бойцовских навыков происходило в процессе регулярного участия в схватках и наблюдения за другими кулачниками. Важным было слаженное действие бойцов в едином строю - «стенке». Удары наносились «скрозь», то есть в любую часть тела выше пояса, преимущественно в голову и корпус. Запрещалось бить ниже пояса, нападать сзади, использовать в бою какие-либо предметы. Особенно часто «кулачки» проводились в зимний период, во время Рождественских Святков и Масленицы. Местом проведения боёв служили станичная площадь или скованное льдом русло реки. В праздничные дни за «кулачками» наблюдала вся станица. Ведение схватки на льду требовало координации движений: необходимо было сохранить устойчивое положение на скользкой поверхности и одновременно нанести сильные и меткие удары. Были кулачники, которых не могли свалить с ног 5-6 человек. Выдающиеся бойцы сбивали соперника с ног одним ударом. Местная газета писала в конце XIX века: «Замечательно то, что тот, кто ловко умеет нанести кулаком в грудь, или под бок, или в лицо своему собрату удар так, что последний валится сразу на землю, считается молодцом и пользуется уважением и большим почётом не только среди дерущихся, но и среди всех остальных жителей станицы». В другой заметке сообщалось, что «кулачки» развивают «смелость, отвагу идти в пешем строю на грудь неприятеля и быструю в казаке смекалку разбираться, кого выручать, кого смять в свалке». И действительно, в таких поединках закалялся характер, молодёжь набиралась силы и сноровки.

Всегда торжественно, при стечении большинства жителей станицы, в присутствии гостей из соседних казачьих станиц и горских аулов проводились *скачки* и *джигитовки*. В них принимали участие взрослые и дети. Скачки и джигитовки были сложны по своему составу. Они включали в себя преодоление препятствий и барьеров. На скаку казаки переворачивались, спрыгивали, отбивались и вновь садились на лошадей и мчались дальше. Был и такой элемент: два всадника клали на седло шест, на котором на всём скаку, держась за него одной ногой, вертелся третий казак, - и таким образом мчались через препятствия. Традиционным было поднятие платков с земли, вольная джигитовка. К подросткам применялись более щадящие требования, чем к взрослым казакам, но сам факт участия детей в состязаниях вызывал чувство гордости у родителей и радость у зрителей. Лучшим юным наездникам вручались призы, состоящие из материи на бешмет, сапоги, газыри. Всем участникам раздавались конфеты и пряники.

В Старолеушковской, Старокорсунской, Васюринской и некоторых других станицах устраивались *бега пластунов*. В станице Исправной устраивалось такое состязание будущих пластунов. С двух сторон заросшего

густой и высокой травой кургана навстречу друг другу по-пластунски передвигались подростки, за которыми наблюдали бывалые казаки и жители станицы с соседней возвышенности. Проигравшим считался тот, кто обнаруживал себя. Случалось, что мальчики действовали настолько незаметно, что проползали мимо соперника, не обнаружив друг друга. Так, воспитывались качества будущих разведчиков. Устраивались и станичные стрельбы дробинками в цель с вручением победителям призов.

Станичное общество возвышало и всячески поощряло сильных, выносливых, смелых и справедливых. Массовые состязания создавали определённый уровень требований воспитания и военно-прикладной подготовки, достичь которого стремилась казачья молодёжь. Присутствие на таких состязаниях многочисленных участников и зрителей, принадлежность к своей улице, краю, хутору, станице, накал страстей - всё это создавало атмосферу единения, сплочения, постепенно включало подростков в выполнение предстоящих им нелёгких обязанностей перед государством и обществом.

Военная подготовка. В учебный процесс станичных школ активно внедрялись основы военного дела. Освоение молодыми казаками «фронта и чинопочитания» включало общеразвивающие движения головы, повороты туловища, махи ногами и строевые упражнения: размыкание, смыкание, движение фронтом. Учитывался военизированный характер физической подготовки молодого поколения казачества Кубани. Атаман М. П. Бабыч в специальном приказе по войску настаивал, чтобы «дело воспитания казачат, как сословия военного, велось в направлении старых казачьих традиций, чтобы дети ещё со школьной скамьи приучались к строю и воинской дисциплине». Считая, что это может дать только человек военный, атаман приказал назначать школьными инструкторами урядников, прошедших суровую школу военной службы. В преподавании основ военных дисциплин внимание уделялось стрельбе и фехтованию деревянными шашками. Занятия фехтованием развивали силу, ловкость, гибкость, решительность, глазомер.

Во многих станицах проводились *манёвры* казачат. В поле выходили «военные отряды», состоящие из школьников станичных училищ, которые под руководством военных инструкторов производили атаки, наступления, длительные переходы, изучали приёмы действий в обороне. Во избежание возможного травматизма школьники состязались исключительно в пешем составе и упражнялись с деревянными макетами ружей и кинжалов. Выбранные из наиболее смышлёных и физически развитых школьников урядники обучались умению командовать. За ведением детских манёвров наблюдало и взрослое население станицы.

Информационно-методический материал:

- 1) *История кубанского казачества / В.Н. Ратушняк. – Краснодар, 2013, с.247-250;*
- 2) *Детские игры и забавы в станицах Кубанской и Терской областей. Краснодар, 2011.*

Итоговые занятия.

Заключительные занятия могут иметь разные формы: уроки в классной аудитории, концерт для родителей и школьников, праздник, подвижные игры на природе и др.

Главная цель последних уроков – обобщить в сознании ребят сведения о традиционной культуре, традициях и обычаях кубанского казачества, максимально синтезировать их. Синтез присущ явлениям фольклора в их естественном бытовании, и это качество народной культуры можно попробовать воспроизвести именно на последних встречах преподавателя и учащихся VI класса.

Увидеть сделанное за год поможет выставка работ учащихся, изготовленных на практических занятиях по фольклору. О пройденных темах напомнят рисунки школьников, посвящённые изученным в течение года темам, фотографии, зафиксировавшие постановки, разыгрывания, пребывание школьников на выездных мероприятиях.

На заключительном занятии уместен небольшой концерт, состоящий из фольклорных текстов, исполненных учениками. Ещё более украсит художественную часть приглашение фольклорного коллектива или отдельных носителей традиционной культуры, возможно, уже встречавшихся со школьниками в течение года.

Итоговые уроки дают прекрасную возможность поощрить тех ребят, которые проявляли активность на уроках по традиционной культуре кубанского казачества, сделали серьёзные успехи в своём теоретическом и творческом развитии. Однако ещё одна (и гораздо более важная) задача – максимально задействовать детей в проведении заключительного мероприятия, независимо от их достижений в течение года. Это позволит создать и сохранить у всех школьников верное впечатление о традиционной культуре кубанского казачества, не допускающей деления людей на перспективных и бесперспективных, но позволяющей каждому человеку самому найти место в жизни общества, открыть в себе способности к какой-либо деятельности и направлять результаты этой деятельности на пользу людям.